

РУССКАЯ *В ВИХРЕ
ВРЕМЁН*

«СИНЕВА»

Война
невидимок

Юрий ХАБИБУЛИН

В вихре времен

Литагент Яуза

Русская «Синева».
Война невидимок

«Яуза»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Яуза Л.

Русская «Синева». Война невидимок / Л. Яуза — «Яуза»,
2018 — (В вихре времен)

ISBN 978-5-04-091256-8

Что может случиться, если Президентом США станет некомпетентная скандальная женщина-политик? Что может произойти из-за прямого военного нападения на Россию самонадеянной Америки? Поможет ли пентагоновским воякам новое суперсекретное оружие? На пути адептов нового мирового порядка встают "самые верные союзники" России – ее армия, флот и военно-космические силы! Старший лейтенант Дмитрий Пряничный, командир БЧ-5 атомной подводной лодки "Верхотурье", обнаружил у себя уникальный дар. Командование, оценив способности Дмитрия, переводит офицера в специальную аналитическую группу при Генштабе, "спецоператоры" которой научились проникать в замыслы врагов нашей страны.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-091256-8

© Яуза Л., 2018
© Яуза, 2018

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	21
Глава 4	31
Глава 5	43
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Юрий Хабибулин

Русская «Синева». Война невидимок

© Хабибулин Ю.Д., 2018

© ООО «Издательство «Яуза», 2018

© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

*Необходимо иметь смелость видеть вещи такими, какие они
есть!*

Освальд Шпенглер

Пролог

Когда в летний солнечный полдень с высокой палубы корабля смотришь вдаль, туда, где край синего неба сливается с необъятной океанской гладью, рисуя тонкую и расплывчатую ниточку обманчиво близкого края света, то кажется, будто ты паришь над миром, как беззаботная вольная птица, распластав невесомые крылья. Паришь, всем своим существом впитывая наслаждение полетом, умиротворение и божественную красоту нежно ласкающих друг друга стихий. Ты очарован гармонией и совершенством вокруг.

Синева наверху. Синева внизу.

Но если ты не опытный моряк, умеющий по невидимым для непосвященных признакам предугадывать капризы богов, то легко можешь не почувствовать, как нахмурятся брови в глубине океана у всемогущего грозного Посейдона, а где-то в вышине, на светлом Олимпе, царстве великого Зевса, у его необузданной подруги Геры вдруг, то ли со скуки, то ли от непреходящей болезненной ревности, испортится настроение.

И тогда...

Налетит внезапно коварный шквал и разрушит кажущуюся вечной идиллию. Закроют небо черные тучи, ударят молниями в широкую грудь океана. Беснующийся ураган начнет рвать и хлестать смерчами и дождевыми плетями спокойную доверчивую гладь.

И тогда разозлится Посейдон...

Вздыбятся из бездны гигантские водяные горы с кипящей на вершинах седой пеной, пытаясь достать до небес, дотянуться до высокомерной Геры и охладить ее внезапно вспыхнувший бешеный гнев без всякого повода.

И горе тому кораблю или той птице, что не сумели вовремя почувствовать беду и укрыться в безопасной бухте или теплом гнезде в расщелине скалы...

Сойдутся в свирепой схватке две неукротимые силы, две стихии, и ни одна из них не сможет победить другую, только превратят они райское место в бурлящий адов котел. И будет длиться это до тех пор, пока у обоих противников не иссякнут силы или не проснется грозный Зевс, не прекратит бессмысленную войну и не накажет в очередной раз свою необузданную царственную супругу за вспыльчивость, буйный нрав и мстительность. Ибо безответственно богам поступать, как неразумным людям.

Но поздно вмешается Зевс. Добро сильнее зла, но зло быстрее.

Смертных, погибших в пучине, уже не вернуть, а несчастным, потерявшим близких, останется только покориться и оплакивать их...

Или нет?

Или они захотят отомстить? Пусть даже богам! И кто знает, вдруг, по какой-то невероятной случайности, неподвластной никаким законам природы, магии и здравому смыслу, это может у них получиться...

Берегитесь, надменные вершители судеб, презренного человеческого муравья внизу!

Если найдется такой обиженный, которому нечего терять, и он разозлится всерьез, забыв о страхе смерти, сделает месть смыслом своей жизни, то, вопреки всему, доберется и до вашего Олимпа, чтобы только выплеснуть из сердца сжигающий его пламень!

Или этот обиженный выберет другой путь – путь просветителя и вождя?

Положив на алтарь борьбы всю жизнь, сумеет объединить людей, сложить их усилия и знания, построить новый Олимп, человеческий, который превзойдет обитель низложенных богов по высоте, мощи, разумности управления миром.

И прежние владыки займут место в новом обществе не по праву рождения, а только лишь по своей пользе для него.

А бывшие муравьями построят новый, справедливый и добрый мир, и их пламень мщения угаснет, ибо сильным не пристало мстить слабым!

Глава 1

Операция «Несокрушимая решимость»

На дисплее оперативного дежурного Стратегических ядерных сил США генерала Говарда Дугласа внезапно появилась и замигала яркая алая точка. Восточное побережье, граница территориальных вод. Почти одновременно внизу, на трее, высветился значок экстренного вызова по защищенной связи.

– Это еще что? – раздраженно нахмурил брови задерганный на дежурстве рутинной текучкой генерал. Поднял трубку системы спецсвязи: – Генерал Дуглас. Слушаю.

Из трубки раздался взволнованный голос:

– Докладывает командир сторожевика «Морская звезда» береговой охраны капитан Эмерсон. У внешней границы наших территориальных вод наблюдаю всплытие атомной подводной лодки. Национальная принадлежность пока неизвестна. Средствами спутниковой и радиолокационной разведки лодку обнаружить не удастся. Подошла на глубине. Скрытно.

В голосе капитана местами проскакивали истерические нотки. И ему явно не хватало воздуха и самообладания.

Генерал Дуглас медленно вникал в смысл сообщения:

– То есть? Хотите сказать, что вы лодку зрительно видите, а радиоэлектронные средства наблюдения – нет?

– Именно так, – выдал докладчик. Чувствовалось, что он долго колебался, прежде чем решился на такой странный рапорт старшему офицеру.

Дуглас снял съехавшие на кончик носа очки, протер их, медленно постучал пальцами по столу и, деликатно кашлянув, сформулировал вопрос:

– Эмерсон, а ты уверен, что это не мираж и не оптический обман? И... свидетели есть?

– У меня свидетели – вся команда, господин генерал, – обиженно отозвался Эмерсон. – Если сомневаетесь в... состоянии здоровья, моего и матросов, могу пригласить к микрофону врача.

– Странно, странно... По этому квадрату ни в одной системе технического контроля ничего нет... – процедил генерал, проглядывая на экране сводки боевой экспертной системы и одновременно быстро просчитывая в уме дилемму – то ли правда пригласить к связи врача и заставить его разделить ответственность за здоровье команды и достоверность информации, то ли вызвать воздушную разведку...

Но если там, на сторожевике, все перепились, нанюхались какой-нибудь дряни или обкололись, то после выяснения обстоятельств делу придется давать ход. Вот это уже ЧП! Причем в его дежурство! Головы полетят, да и от всяких проверяющих потом не отобьешься... А пенсия не за горами, надо бы не ошибиться в оценке событий. Если это действительно провокация или неисправность вражеской подлодки, своевременная правильная реакция на обстановку приведет к награде или повышению по службе, а вот если не угадал, то... могут оставить и без пенсии. Если чего не хуже...

Генерал помолчал несколько секунд, раскладывая информацию по весомости и по полочкам. Обдумал. Найдя временное решение, рявкнул в трубку:

– Произведите видео – и фотосъемку объекта. Держите визуальный контакт. Ваше сообщение принято. Ждите, скоро подойдет воздушная поддержка. Есть еще что-то, что я должен знать?

– Никак нет, господин генерал, – облегченно отозвался капитан.

Дуглас его облегчение прекрасно понял – свою тяжелую и опасную ношу ответственности Эмерсон переложил на чужие плечи и вздохнул свободно. Теперь это уже не его головная боль, а генерала Дугласа. Лично.

Дальше придется действовать строго по инструкции.

Аудиозапись переговоров с Эмерсоном – отправить в память компьютера, в тему происшествий во время дежурства. Заполнить журнал текстовым описанием и дать свою предварительную оценку важности информации. Затем – принять меры.

В качестве первой – вызвать офицера штаба и дать приказ на вылет звена истребителей в район патрулирования сторожевика «Морская звезда».

С этой задачей все оказалось не так просто...

Явившийся на вызов офицер, выслушав приказ, вместо того чтобы, развернувшись, бегом выполнять его, неуверенно помялся и, слегка запинаясь, выдавил:

– Господин генерал, согласно последнему указанию министра ВВС США госпожи Деборы Ли Джеймс, любое использование военной авиации с прошлого понедельника возможно только с ее личного разрешения. Вам придется связаться с ней и запросить позволение.

Глаза Дугласа округлились от изумления:

– Что-о? Да она с ума сошла! Это же прямое нарушение устава и норм взаимодействия родов войск и оперативных служб, утвержденных конгрессом! Мне что, прикажете сейчас звонить президенту, объяснять ситуацию и жаловаться на эту дуру?

Офицер штаба, опустив голову, едва слышно выговорил:

– Это не единственная проблема. В последнее время их еще много появилось. Мы просто не успеваем реагировать, и более того, даже когда успеваем и отправляем по инстанции рапорт о нарушении или запрос, не получаем в ответ никакой реакции от командующего или его Генерального штаба. Мы уже просто не знаем, что делать.

Генерал Дуглас медленно закипал. Он было схватился за телефонную трубку аппарата прямой связи с президентом, но, поразмышляв немного, вернул ее обратно.

К этому разговору нужно серьезно подготовиться, заручиться поддержкой коллег и только потом входить в высокие кабинеты, где творятся непонятные интриги и решается судьба страны. Не надо начинать с мелочевки, межведомственных трений, обсуждения бабских глупостей. Сейчас другое время. Сейчас мир, следуя движениям штурвала неведомого капитана, безвольно и беспечно плывет в яму гигантского водоворота и гибели человечества. Наивно было бы этого не видеть.

Причем всех джиннов, выпущенных из бутылки, обратно вернуть будет трудно, если вообще возможно.

Феминистки, лесбиянки, бизнес-вумен, всякие активные и тихие психопатки, заполнившие силовые, коммерческие, политические и государственные структуры США, полностью блокировали поступательное развитие страны, разрушили традиции, институт семьи, нравственность, понятия морали, совести и справедливости. Привели Америку к полному банкротству, дезорганизации армии, глупой и подлой международной политике, потере понятия социальной справедливости и смысла жизни для большинства простых американцев.

Конечно же, не только эти наглые дуры в юбках, пардон, давно уже в мужских штанах, выпущенные из темных подземелий андерграунда некими неизвестными кукловодами, дискредитировали привлекательный когда-то образ «американской мечты», столпа «свободы, равенства и демократии», но их вклад оказался решающим в сегодняшнее состояние страны.

Дуглас выпил таблетку успокоительного, отпустил штабного и задумался.

Время идет. Надо что-то делать. Бездействие потом трудно будет оправдать ссылками на самовольное нарушение очередной идиоткой-начальницей порядка взаимодействия военных структур...

Нет, Дуглас, конечно, не против, чтобы некоторые важные и ответственные посты в государстве занимали женщины.

Но это должны быть профессионалки, глубоко знающие свое дело, не прячущиеся за туманными определениями формального «гендерного равенства полов» по зарплате и реального исключительного положения в виде всяческих поблажек, снисхождений и освобождения от ответственности за глупость и преступления.

Дамы-боссы должны быть опытными профессионалами по должностным обязанностям, пользоваться уважением и поддержкой в среде своих коллег, уметь вникать в проблемы и находить общий язык с подчиненными, а не назначаться по блату сверху для «разбавления» мужского коллектива и издевательств над ним, что так обожают феминистки.

Вот только вчера официально вступил в силу очередной закон, протасканный феминистками через конгресс, – о штрафовании лиц мужского пола, которые в транспорте или в общественных местах сидят таким образом, что их колени не прижаты друг к другу. А ведь это – естественная поза для мужчин! И всегда считалась неприличной, нескромной для женщин.

Принятие этого откровенно дискриминационного закона против мужчин – очередной сладкий праздник для феминистического лобби во всех госструктурах США!

И ведь если вдуматься, то чего хотят эти особи?

Они не хотят создавать семьи, рожать детей, воспитывать и заботиться о них, соблюдать заповеди, вести скромный и добродетельный образ жизни.

Они хотят ввести матриархат, иметь власть и деньги без обязанностей и ответственности, хотят глумиться над мужчинами, над нормальными женщинами, которые живут в семьях по законам божьим, а не по подстрекательству сатаны!

По сути, феминизм – это одна из богоборческих сатанинских секций, которые рушат устои человеческого общества и уничтожают перспективы выживания его как вида.

Глубоко вздохнув и до боли ущипнув себя за подбородок, Дуглас снова потянулся к трубке, попутно припоминая, что слышал в последнее время о новом министре ВВС с дебильным лицом пациентки психиатрической больницы и манерами злобной, натасканной на нормальных здоровых людей сторожевой овчарки.

Это госпожа Джеймс, став формальной начальницей элитного рода войск США, затеяла для мужской части курсантов летных училищ и офицерского состава «оздоровительные кроссы нового типа» – ежедневный бег на шесть миль в женских красных туфлях на высоких каблуках, в колготках, платьях и с накрашенными губами.

Всю экипировку представители «сильного пола» должны были купить за свои деньги. Воспитательная функция мероприятия, по мнению Деборы, заключалась в том, что «мужчины должны на своей шкуре понять, как трудно быть женщиной». Самое поразительное, что никто из вышестоящего начальства не попытался эту стерву поставить на место, прекратить издевательства и откровенный геноцид мужской части личного состава ВВС.

Это говорит о том, что позиции госпожи Джеймс достаточны сильны и за ней стоят весомые фигуры из теневого управления страной.

Все это следует учитывать в разговоре, чтобы не сорваться.

В трубке зашипел сигнал скремблера, потом наступила тишина, и вскоре мелодичный голос выдрессированной секретарши пропел:

– Приемная Министерства ВВС США.

– Говорит генерал Дуглас, оперативный дежурный Стратегических ядерных сил. Соедините, пожалуйста, с госпожой министром. Срочно!

– Министр сейчас занята! Позвоните через два часа.

Едва сдерживая раздражение, генерал, следя за дыханием, сквозь зубы выговорил:

– Это невозможно! Имеет место военная угроза Соединенным Штатам. Необходимо немедленно принять меры! Где Дебора?

Певучий голосок секретарши немного сбился с минорного музыкального тона:

– Госпожа министр... сейчас... беседует... со своим... э-э... дизайнером по пошиву...

Взбешенный генерал перебил:

– Слушайте! Немедленно! Слышите? Немедленно! Найдите Дебору и притащите ее к телефону! Бегом!

В трубке испуганно ойкнули, что-то упало, затем послышался стук удаляющихся каблучков.

Прошло несколько минут. Дуглас начинал уже терять терпение и подумывать о прямом звонке министру обороны, когда в громкоговорителе послышался приближающийся визгливый голос, какое-то щелканье и едва разборчивый разнос перепуганной секретарше:

– Из-за всяких там... ты бы меня еще... из ванной бы вытащила!

И уже отчетливо, без эмоций:

– Дебора Джеймс, слушаю!

Генерал постарался взять любезно-официальный тон:

– Хелло, Дебора! Это генерал Дуглас, извини, что отвлекаю от важных дел, но сложившаяся ситуация...

Дебора резко перебила:

– Я знаю, в каком вы звании, не нужно мне лишний раз об этом напоминать! Думала, вы уже давно на пенсии, рыбу ловите. Что там у вас?

Дуглас, едва сдерживая бешенство, попытался ласковым голосом смягчить агрессивный настрой высокопоставленной дамы:

– Дебора, у нас ЧП. Возможное нарушение морской границы атомной подводной лодкой. Принадлежность неизвестна. Мне нужно выслать воздушную разведку в тот квадрат, но, как оказалось, я этого сделать не могу без твоего личного распоряжения. Это вызывает огромные трудности оперативного реагирования на проблему. Прошу тебя отменить свой приказ, который ограничивает использование ВВС в экстренных ситуациях. То есть вернуться к положениям утвержденного устава. Ты незаконно присвоила себе право вмешиваться в сферу оперативного управления войсками! А это – военное преступление!

– Что?! Какой еще ветхозаветный устав? Вернуться к тому, что написали какие-то сбрендившие мужики, возомнившие себя вояками, годами гревшие задницы в мягких креслах и ничего не понимающие в современной армии? Все эти дурацкие правила и уставы надо переделать! И я начала этим заниматься! Начала с того, что выгнала ленивых и тупых многозвездных уродов с кирпичными рожами из министерства и набрала туда новых людей, которые знают, как реорганизовать военное ведомство. Ответственных, энергичных, креативных сотрудников. Точнее, сотрудниц! И мое ведомство – не ваше дело, господин генерал! Я сама тут разберусь и наведу порядок!

Дуглас сдерживался из последних сил:

– Дебора, я не собираюсь лезть в твоё ведомство! Успокойся! Позже мы встретимся в Пентагоне и рассмотрим у министра обороны твою инициативу. А пока, пожалуйста, дай команду о временном возврате взаимодействия ВВС с остальными родами войск и с моим аппаратом согласно уставу. Временно! Хотя бы до того момента, пока мы не разберемся с неизвестной подводной лодкой. Я тебя прошу!

Последние слова генерал произнес просительным тоном, ненавидя себя за это унижение перед самовлюбленной тщеславной пробкой.

Почувствовав, что взяла верх в стычке, госпожа министр смягчилась:

– Хорошо! Я отдам распоряжение о выполнении ваших запросов по использованию авиации на время инцидента с этой субмариной. Надеюсь, трех дней для этого хватит? А теперь извините, меня ждут. И впредь больше не позволяйте себе орать на моего секретаря!

В трубке раздались короткие гудки отбоя.

Генерал бросил трубку на рычаг и прорычал старинное витиеватое морское ругательство...

Через двадцать минут квадрат, о котором сообщил командир сторожевика, облетело звено истребителей морской авиации, затем пара вертолетов береговой охраны обшарила все близлежащее водное пространство.

Объект, о котором докладывал капитан сторожевика, обнаружен не был. Ни средствами технической разведки, ни зрительно.

Срочно вызванный по спецсвязи «на ковер» капитан Эмерсон мямлил что-то невразумительное и пытался втереть генералу, что «она... просто... исчезла...». На отснятых морскими «Морской звезды» видео – и фотоматериалах никакой подлодки видно не было.

Дугласу пришлось с тяжелым сердцем дать распоряжение на проведение служебного расследования. Слишком высоки оказались ставки. То ли вся команда сторожевика находилась на боевом дежурстве в неменяемом состоянии, и это требует психиатрической и наркологической проверки состава с соответствующими оргвыводами, то ли... русские придумали какое-то новое, ранее неизвестное оружие либо секретную технологию создания зрительных фантомов.

С этим надо было разобраться.

Генерал откинулся в кресле, сбрасывая накопившееся напряжение. Нажатием пары кнопок на клавиатуре компьютера перенаправил информационный поток на заместителей, оставив себе только прием экстраважных сообщений.

По селектору попросил принести кофе.

Попивая медленными глотками горячий эспрессо, Дуглас пытался выстроить в уме общую картину того, что произошло за день и что за этим могло прийти в будущем.

Как он ни старался отбросить стычку с Деборой за границы событий первостепенной важности, ему это не удавалось. Слишком уж давно его, других высших и старших офицеров давило ощущение ненормальности происходящего. Не только в границах армии, но и в пространстве всех стран «победившего капитализма».

В развитие и судьбу Америки, да и всего остального мира вмешались какие-то дьявольские силы, уничтожающие живой организм человечества, как раковая опухоль уничтожает здоровые клетки тела.

Это очень хорошо согласуется с теорией «управляемого хаоса», как одной из важнейших военно-дипломатических доктрин США, позволяющей защищать свои «жизненные интересы» в любой точке планеты силой оружия или изощренного информационно-психологического воздействия на местное население с засылкой своих агентов влияния и предоставления грантов, оплачиваемых курсов обучения в США местным либералам, точнее, предателям-сребролюбцам.

Или религиозным фанатикам, или каким-либо группам с «нетрадиционной сексуальной ориентацией», различным наркозависимым, психически неустойчивым людям, всяким свихнувшимся жертвам – фанатам компьютерных игр, «виртуалам» и тому подобное. Всех не перечесать, о них точно знают только в ЦРУ и АНБ.

На «жизненные интересы» США во всех регионах мира работают «цветные революции», продукция одного из важнейших подразделений Пентагона – Голливуда, тысячи ТВ-каналов, СМИ, тайных лабораторий и институтов по разработке технологий применения информационного оружия, средств зомбирования простодушного населения. Его иезуитскому уничтожению под видом естественных процессов, а на самом деле за счет отравления тел и мозгов ядовитыми продуктами питания и духовного потребления.

Оставшихся в живых «долечивают» в больницах, сектах, гипнотической рекламой, пропагандой ложных «ценностей», подталкиванием к суициду, вынужденному рабству.

Как военный человек, генерал Дуглас еще мог понять, когда это делают в государствах потенциального противника, чтобы их скорее ослабить или уничтожить, но когда то же самое происходит и в его стране, в «цивилизованном мире»?!

Например, можно только приветствовать диверсанток в юбках, которых вербуют, обучают или продвигают на важные посты в стране главного противника США – России!

Эти агентессы – или просто обманутые дурочки, или воровки, лесбиянки-феминистки, всякие сбрендившие и шизофренические личности – часто работают на Америку «втемную», даже не подозревая этого.

Чего только стоит недавно раскрытая и пойманная на воровстве эта русская... Как там ее?

А, Евгения Васильева, работающая в оборонном ведомстве. Если бы ее не остановили, она втихаря бы, с помощью своего любовника, продала бы все российские военные базы, ремонтные мастерские, институты, технику и военные городки. Русская армия бы просто развалилась!

То, что вменяют этой даме, какие-то жалкие несколько миллиардов рублей, – капля в море по сравнению с истинными масштабами воровства. Вот такие Васильевы со своими «женскими батальонами» сексапильных красавиц иногда важнее авианосцев и стратегических ядерных ракет!

Развалить чужую армию и страну без единого выстрела – это ж высший пилотаж, высший уровень военного искусства по Сунь-цзы!

При этом местные жители, за исключением мусульманских стран, ничего не понимают в происходящих скандальных шоу и с привычным мужским благородством и слепотой защищают террористов и диверсантов женского пола до тех пор, пока в очередной «горячей точке», при госперевороте или взрыве шахидки не погибнут близкие родственники.

А сколько в России действует «общественных движений» и НКО под прикрытием благородных лозунгов защиты прав женщин, семьи и детей?

И это хорошо для Америки!

Из новостей по ТВ припоминаются скандальные феминистки «Pussy Riot» – «Взбесившиеся вагины», прилюдно трахающиеся в музеях, метро и магазинах, устраивающие бесовские «перформансы» в церквях, общественных местах, открыто разрушающие моральные и нравственные устои православного государства.

Раздетые девки из «Femina» эпатажно, с голыми сиськами, спиливающие православные кресты бензопилами или кидающиеся с матерной бранью и нецензурщиной на обнаженных спинах с «прикольными» выкриками или дурацкими политическими требованиями на первых лиц государств.

Весело! Смешно! Цирк!

Народ хихикает и не понимает, что это современная, замаскированная под «общественное движение» и всяческие «демократические свободы» спецоперация. Типа «троянского коня», с дальним прицелом.

Только в этом «коне» уже не горстка потных греков с мечами сидит, а заряжена гремучая ядерная смесь, бацилла бешенства – межконфессиональной или межполовой ненависти,

которая может взорвать целые страны и материки. Так вот в свое время СССР и весь соцлагерь свалили. Не только этим, конечно, но «троянец» свою большую роль сыграл...

Генерал мотнул головой, отгоняя назойливые мысли, но они не уходили. Дуглас заказал по селектору еще чашку кофе и уткнулся взглядом в опечатанный желтый конверт, за который утром расписался в ведомости офицера секретной службы.

На конверте красовался штамп «Top secret» и время вскрытия. Поскольку оно попадало как раз на конец дежурства генерала, то ничего хорошего не сулило. Опять какая-то дурная директива или учения, на время выполнения которых придется задержаться на службе, бегать с высунутым языком и пачками глотать валидол.

Ох, скорее бы на пенсию, чтобы не видеть этого варварского разрушения армии и парада дилетантов!

На экране монитора высветилось сообщение – министр ВВС США госпожа Дебора Ли Джеймс только что сделала важное заявление: «Наш главный враг – Россия!»

– Боже мой, – простонал Дуглас, – эта дура полезла и в политику! По должности ей полагалось заниматься только хозяйственными делами! Ясно, что Россия – наш главный враг, но об этом не говорят открыто, и этим занимаются дипломаты, а не завхозы. Да что там удивляться? Кем была Дебора раньше? Если убрать все красоты и нагромождения для повышения имиджа послужного списка, то мисс Джеймс была обычной продавщицей, торговашкой, выражаясь современным языком – менеджером. А стала министром ВВС США! Из грязи в князи! Такое, наверное, возможно только «на родине демократии», в «королевстве кривых зеркал».

Тут взгляд генерала остановился на всплывшей фотографии под сообщением. На снимке кроме легко узнаваемой по дебильному лицу Деборы улыбались еще несколько дам – министров обороны стран НАТО.

Первая – Урсула фон дер Ляйнен, министр обороны Германии, врач-гинеколог по образованию, затем слева направо скалились стервозные физиономии других дам-министров, как правило, «нетрадиционной сексуальной ориентации», по предыдущим местам работы, образованию и поведению вызывающие настоящий шок у профессиональных военных.

Крылатое выражение одной из этих «министров», подхваченное и растиражированное всеми СМИ, звучало так: «...когда я крашусь утром на службе, я всегда думаю, что еще я могла бы сделать для обороны страны».

Действительно, что еще? Может, новую прическу?

В этой линейке первых лиц военных ведомств стран-союзниц были продавщицы, фото-модели, художницы, косметологи, все без исключения – феминистки, то есть, проще говоря, мужененавистницы. Вот на таких сумасшедших и совершенно некомпетентных в военных вопросах дамах и держалась сегодня вся мощь стран военного блока НАТО...

Генералу стало мутно на душе, и он отвернулся от экрана. Подумал о той психушке с женой и двумя взрослыми дочерьми, которые ждут его дома. Спасение только в запертом кабинете с объяснением, что муж и отец занят государственными делами.

Недавно, после амурных шашней бывшего президента Билла Клинтона со стажеркой Моникой Левински, он был подловлен на компромате и под давлением феминисток и угрозой импичмента подписал закон «О насилии против женщин», который по названию выглядел очень благородно, а по сути представлял собой откровенный геноцид против белых мужчин США.

В основе нового закона лежала презумпция заведомой виновности любого мужчины при обвинении его в сексуальных домогательствах со стороны любой женщины. Доказательств при этом не требовалось. Достаточно было заявления «потерпевшей».

Как следствие, суды США моментально оказались забитыми исками о «sexual harassments», а мужчины оказались беспомощными и бесправными кроликами, на которых

велась охота за «материальными компенсациями» везде и в любое время дня и ночи. Совершенно безнаказанно для тех, кто давно потерял совесть и стыд.

В военном ведомстве после этого стало просто невозможно ставить задания офицерам и служащим-дамам, требовать от них выполнения работы или наказывать за неисполнение. Тут же следовало обвинение в мужском шовинизме, сексизме и сексуальных домогательствах.

Дошло до того, что чтобы избежать судебных исков, любому начальнику-мужчине приходится теперь общаться в кабинете с подчиненной-женщиной только в присутствии свидетелей!

Настоящий абсурд! И это армия? Это дисциплина?

И как с такой армией и «командиршами» воевать с Россией?

Хотя теоретически США и НАТО имеют некоторый перевес в обычном вооружении и ядерных силах, но на самом деле уж кто-кто, а генерал Дуглас точно знает, что есть на самом деле.

Техника во многом неисправна, во многом не соответствует требованиям военных и является откровенной халтурой, выпущенной для списания денег, разворованных из бюджета. Последний давно трещит по швам, сколько можно печатать ничем не обеспеченной резаной бумаги, имя которой – доллары?

США давно банкроты!

19 триллионов долларов госдолга – это астрономическая сумма! Чтобы ее списать, надо убить кредиторов, поскольку сам долг выплатить честно США не в состоянии. Они давно уже живут за счет грабежа остального мира, захвата чужих территорий, выкачивания нефти и других ресурсов.

Большинство производств из США переведено в страны третьего мира, потому что так выгодно бизнесменам во власти. О национальной безопасности, экономике и гражданах Америки, ее будущем никто не думает. Главное – только сиюминутная прибыль! Остальное пусть катится в ад!

Дугласу страшно даже задумываться о том, как он будет жить на пенсии, когда его доходы резко упадут...

Когда он не сможет ходить, жена и дочери, скорее всего, сдадут его в дом для престарелых... Или сразу на эвтаназию... Как это сейчас принято в США, в Европе и в странах «развитой демократии».

Собственно, хватит о грустном.

Пришло время вскрыть желтый конверт.

Со странным чувством опасности и мерзости на душе Дуглас придвинул к себе конверт и осторожно вскрыл. Вынул сложенный пополам лист бумаги, развернул.

В заголовке текста стояло:

«Операция НЕСОКРУШИМАЯ РЕШИМОСТЬ»

Далее шли пункты и предписания по исполнению задач.

Генерал медленно прочитал текст, после чего его брови самопроизвольно взлетели вверх. Вскочил, пытаясь подавить волнение, оперся ладонями о стол. Кресло грохнулось на пол...

Глава 2

АПЛ «Верхотурье». Рейд

В офицерской каюте за столом сидели двое – старпом, капитан второго ранга Вострецов и инженер электротехнической группы БЧ-5 старший лейтенант Пряничный.

Шахматная партия подходила к решающей фазе.

Старпом играл агрессивно и вел дело к ферзевому гамбиту, а лейтенант строил сицилианскую защиту и пытался найти способ повернуть партию в свою пользу. Часто надолго задумывался над очередным ходом и применял незатейливую военную хитрость – пытался сбить противника с толку или заставить зевнуть фигуру, отвлекая невинными вопросами.

– Вот скажите мне, Антон Егорович, ну какого это морского дьявола понадобилось выдергивать нас из дока, не закончив профилактику, в аврале ставить новое оборудование, а потом, практически без испытаний, отправлять в рейд аж на южные моря? Я рассчитывал еще недельки две на берегу побыть. Отдохнуть. А тут...

– Трудно в ученье – легко в бою, товарищ офицер! – Старпом, хищно втянув воздух ноздрями, протянул руку к доске и, чуть поколебавшись, взял пешку противника конем, переместив его под защиту заранее поставленного в засаду слона.

С этим ходом перевес сил в позициях сторон изменился еще больше в пользу старшего по званию.

Пряничный досадливо крикнул. Потер переносицу и забегал глазами по шахматным фигурам, оценивая новую диспозицию.

– Обложил со всех сторон, Егорыч?

– А ты не зевай. И учись, пока меня в запас не списали. Скоро уже. С кем тогда играть будешь?

– Это да, Егорыч. Скучно будет. Шахматистов твоего класса у нас больше нет.

Старпом откинулся на спинку стула, прикрыл глаза. Негромко пробурчал:

– Говоришь, значит, чего это нас с профилактики сняли да в рейд кинули? Значит, так надо. Какая сейчас обстановка в мире и сам знаешь. А что касается нового оборудования, так его в пожарном порядке на все подлодки поставили. Не только на нашу.

От технарей слышал, они эту систему «шапкой-невидимкой» называют. Возможности ее пока только командир знает да приданный спец – лейтенант Нестругин. Его в БЧ-7 у радиотехников разместили. Вместе со своим хозяйством.

Пряничный протянул было руку к ладье, намереваясь сделать ход, но, не коснувшись фигуры, засомневался. Почесал затылок и с тоской уставился вправо, на прозрачное зеркало дверцы настенной книжной полки. Сквозь тонкое небьющееся стекло были видны корешки книг и металлический макет стратегического подводного ракетносца.

На отражающей поверхности дверцы отчетливо просматривалось расстроенное узкое лицо лейтенанта, его скользящие по названиям книг глаза, в надежде найти там какую-то подсказку. Он еще раз с тоской пробежал по выстроенным в ряд томикам. Нигде ничего не торкнуло.

В который раз напрягся и отогнал крамольную мысль воспользоваться одному ему известным, запрещенным для таких случаев приемом и легко выиграть партию. Но это будет неправильно и нечестно, поэтому даже думать о такой возможности – грех и искушение. Нельзя – значит нельзя. Вопрос закрыт.

Старший лейтенант остановил взгляд на лице старпома.

Тот выглядел абсолютно спокойным, даже слегка расслабленным, будто бы не просчитывал ходы в непростой логической задаче, а вспоминал приятные минуты прошлогоднего летнего отпуска.

Пряничный невольно почувствовал легкую зависть. К двум большим звездочкам на погонах старпома, к его умению владеть собой, анализировать задачи и находить неожиданные, абсолютно правильные решения проблем и оценки ситуаций. Как в шахматах, так и в жизни.

Вострецов выглядел хорошо. Широкоскулое волевое лицо с задубленной морскими ветрами кожей, прямой нос, внимательные черные глаза, крепкая спортивная фигура, которую не могла скрыть светлая форменная рубашка, натянутая чуть ли не до треска в мощных плечах. Ядреный, умный мужик. Профи в своем деле. И... почти уже пенсионер, хотя всего-то сорок четыре...

Пряничный выдохнул. А ему до пенсии и больших звездочек еще пахать и пахать. Да и смотрелся он жидковато по сравнению со старпомом. В живости мысли, в логике тоже явно отстает, хотя и закончил училище совсем недавно. Мозги еще свежие, тренированные, не обремененные особо ни бытовыми проблемами, ни тяжелыми ударами судьбы.

Через три хода Вострецов, подняв глаза на Пряничного, спокойно объявил:

– Тебе шах. И... мат.

– Да-а. Загнал ты меня в угол, Егорыч. И пристрелил. Сдаюсь.

– А ты клювом не щелкай. Думай быстрее и не отвлекайся от доски на посторонние вещи. Смотрю, глаза у тебя то по книжкам бегают, то картинки на стенах изучают. А надо внутрь себя смотреть и от главной цели не отвлекаться. Иначе обязательно просрешь что-нибудь.

Пряничный смахнул фигуры с доски:

– Еще одну?

– Давай, время пока есть.

Расставляя пешки по клеточкам, лейтенант спросил:

– Егорыч, а ты не в курсе, чего это моего земелю, Сашку Истомина с «Екатеринбурга», с борта сняли перед самым выходом в море? В чем он провинился?

Вострецов поморщился:

– Рисковать не захотели. Там семейные проблемы. Друг твой чуть с катушек не съехал.

– Что случилось?

– Земляк же твой, говоришь? Друг? Неужели сам не рассказал?

– Да мы последние месяцы и не виделись почти. Так, только «здравствуй», «до свиданья», и все. У меня работа, занятия. У него – работа, семья.

– Во-во, семья... Ну, раз ты его друг, слушай. Может, поддержишь его тактично, когда вернемся.

Пряничный напрягся:

– Егорыч, рассказывай!

Невозмутимый обычно старпом тяжело вздохнул, сплел вместе пальцы, затем сжал до белизны огромные кулаки:

– Видишь ли, какая штука. Нормальному мужику много не надо. Дома – покой, уют, хорошая жена, дети. Отдохнул в семье спокойно, порешал что-то неотложное по дому и снова на службу, в рейд, в командировку. Что военному, что гражданскому нужен крепкий, спокойный тыл. Место, где его ждут, любят, уважают. Там отдышался, залечил раны и снова в бой. Так мир устроен. Нормальная жена это понимает. Создает добрую атмосферу в доме, уважает и слушается мужа, смотрит за детьми и сама живет интересно, благо всегда может найти для себя свободное время на какое-нибудь приятное душе занятие, хобби, подружек. Тогда и семья крепкая, и все живут долго и счастливо.

Пряничный удивленно сморщился:

– С этим у Сашки вроде все было нормально. Правда, взял он бабу уже с ребенком. Не своим. Разведенка из Москвы. Умная, с двумя высшими.

Вострецов хмыкнул:

– Что умная и грамотная – факт! А вот порядочная она или хитрожолая актриса, то большая разница. Короче, прибыл Истомин домой после первого своего плавания. На причале никто не встретил. В квартире пустота. На столе записка: «Извини, я в этой дыре жить не могу. Не ищи меня».

Кинулся туда, сюда, а ее и след простыл. Позже выяснилось, что, пока Истомина не было, благоверная продала всю мебель и ценные вещи, сняла все деньги со счета мужа, подала на алименты за чужого мужу ребенка, на развод и на раздел квартиры, купленной на деньги родителей твоего друга. Что сказать? Парень в шоке.

Бегал к командующему отпуск просить, ехать искать свою стерву. В отпуске отказали, сам знаешь, время сейчас горячее, каждый человек на счету – внезапные учения, проверки, авралы. Да и не склеится уже у них ничего, даже если и найдет. Птицу видно по полету.

– Э-эх... Сашка, Сашка... – грустно выдохнул Дмитрий. – Вляпался...

– Ну и сам посуди, – продолжил Вострецов, – как его в таком стрессовом состоянии в поход отправлять? Он же не в себе, весь издерганный. Или напортачит чего, или сорвется. Либо еще чего хуже устроит. Выполнение боевого задания под угрозу поставит. Так что правильно командующий решил. Пусть на берегу пока послужит, успокоится, в своих семейных делах разберется.

Помолчали оба. Пряничный закончил расставлять шахматы и осторожно спросил:

– А у тебя, Егорыч, как? Крепкий тыл? Поделись с молодым, необстрелянным. Я вот тож давно думаю жениться, детьми обзавестись. Пора! Но как посмотрю на современных баб, пообщаюсь с ними немного, так и робею. Черте-те что! Какие там «скромные и порядочные девушки»! Стервы какие-то, озабоченные только деньгами, карьерой и удовольствиями. Многие вообще детей иметь не хотят. Зачем им? Жертвовать собой, своими сибаритскими устремлениями, комфортом ради кого-то? Они – не «дуры-альтруистки», они для себя жить хотят. Да. И их лозунг – «Бери от жизни все!». Они и пьют, и курят, и гуляют. Кайф ловят... Как среди них найти порядочную девушку? Боевую подругу на всю жизнь?

Дверь каюты после короткого торопливого стука распахнулась. В помещение просунулась голова дежурного связиста:

– Товарищ капитан второго ранга, разрешите обратиться?

– Войдите полностью и обратитесь, – строго взглянул на связиста старпом.

Связист втек через узкую дверь в помещение, вытянул руки по швам. В одной был зажат листок бумаги.

– Срочная шифровка от Первого. Вам отдать или в рубку, вахтенному офицеру?

– Иди до командира – он у себя в каюте. Все срочное – только к нему. Если спит – разбуди! Бегом!

– Есть! – Связист быстро выскользнул в дверь.

Вострецов с Пряничным переглянулись. Гадать, что за вводную прислали в шифровке, не хотелось. Очень скоро все будет ясно. Из подводной лодки, идущей крейсерской скоростью в глубине, все равно никуда не денешься. Это не с брони танка спрыгнуть да закатиться в яму поглубже при обстреле.

Тут всем вместе жить или умереть.

Старпом побарабанил костяшками пальцев по столу, мельком глянул на отодвинутые шахматы и вернулся к теме прерванного разговора:

– Мне с женой повезло, Дима. Настоящая офицерская супруга. Правда, и выбирал я ее не за стати, не за лстивый язычок, а за душевные качества. За честность и порядочность. Не обманулся.

Пряничный сокрушенно покачал головой:

– Эх, Егорыч, Егорыч... Пацанов надо еще со школы учить себе жену выбирать. А в институте, колледже, школе или училище выделить для этого специальный курс и преподавателей.

– Надо бы, конечно. Да что там говорить! И парней, и девчонок надо еще со школы начинать готовить к семейной жизни. Азы объяснять и смыслы. А отдали все на откуп кому? Голливуду, Интернету, госдеповским агентам, либералам да феминисткам, наводнившим Россию после девяносто третьего.

Что творилось тогда во флоте! Американские эмиссары появились – всюду носы совали. А потом начали боевые корабли, подлодки на куски резать! Флот уничтожать! Смотришь на это непотребство, на это предательство, а на глаза слезы наворачиваются, изнутри ярость поднимается!

Так бы своими руками тех гадов, что отдали такие приказы, и придушил бы! Тебе повезло, что ты всего этого не видел, не застал. Сейчас все по-другому. Появилось, наконец, то, ради чего стоит жить и что защищать! Но работы по возрождению армии, восстановлению мощи страны и выправлению мозгов зомбированным дурачкам и дурочкам в городах и весях еще очень и очень много...

Пряничный улыбнулся:

– Говоришь, прям как замполит, Егорыч! Чистая пропаганда! Или... политинформация, как раньше, в СССР, в армии была!

– А что, и правильно было! Не всякий же разберется в том, что на самом деле происходит в России и в мире. Надо и образование иметь соответствующее, мозги, источники информации, уметь видеть козни врагов. По-хорошему, вернуть бы надо институт замполитов в Российскую армию. Вот батюшек, армейских капелланов уже вернули.

– Значит, возрождать СССР? Так при СССР в армии попов не было.

– Не СССР возрождать, а строить новую Россию с учетом ошибок прошлого!

– Думаешь, это возможно?

– А у нас выхода другого нет. Или построим, или сгинем!

Лейтенант посмотрел в глаза старпому и понял, что тот не «тюльку травит», а говорит совершенно серьезно. Говорит выстрадавшее за годы потерь и унижений, поисков выхода и испытаний на стойкость.

Сказанное Вострецовым, не просто начальником, но старым добрым знакомым, другом и сослуживцем отца, тоже морского офицера, требовало обдумывания. Как это – «или сгинем»?

Сейчас же в России все вроде налаживаться стало... Армию, флот, авиацию восстанавливаем! Заводы строим, в космос летаем, сельское хозяйство, наконец, начали развивать.

Вот недавно Крым в Россию вернулся. Люди домой захотели. Тошно им было жить пристегнутыми к искусственно созданной стране, которую к тому же тихой сапой захватили «чужие» – американцы.

Двадцать лет вели подрывную работу, выискивали предателей своего народа, недобитых фашистов, вливали деньги в проекты, которые перевирали всю картину мира и человеческих ценностей, а потом через СМИ, ТВ и образование скармливали это наивному украинскому «пиплу»...

Нет, конечно, все не так просто! В Донбассе идет война! Кто бы мог подумать, что фашизм через столько лет вернется? А ведь это как раз оттого, что невзыскательные обыва-

тели потребляли «цацки», пропаганду и ложь врага! Вот тебе и действие «политинформации»!

Через Голливуд, через трендеж о «демократии», через поправление духовных и человеческих законов, справедливости и самой природы, через искаженное, гипертрофированное представление личного «успеха» отдельно от страны и общества, в котором живешь, годами лились грязные реки помоев и яда!

Это ведь миф, что можешь быть «гражданином мира», счастливым везде, где захочешь. Если, конечно, у тебя есть деньги, пусть и несправедливо заработанные. Деньги будто бы не пахнут! И несут счастье обладателю, невзирая на их происхождение.

Но это – наивная «киношная» сказка!

На самом деле такой «гражданин мира», человек без Родины, без духовных корней, самый обыкновенный бомж... Как сирота без родителей, верных друзей, соплеменников...

Включился и зашипел селектор внутренней связи. Громко и отчетливо прозвучало:

– Старшему помощнику срочно прибыть на командный пункт!

Вострецов, вздохнув, поднялся:

– Ну вот, щас и узнаем, что там за вводная в шифровке была.

Он надел пилотку и торопливо вышел.

Пряничный разочарованно хлопнул пятерней по столу и начал не спеша убирать шахматы в коробку. Не успел все уложить, как по селектору вызвали и его.

Глава 3

О ловле рыбы в мутной воде

Ночь была светлой и душной. Полнолуние. Время оборотней и всякой нечисти. Даже звезды попрятались за расплывчатой мглой облаков. Только самые смелые и яркие из далеких светил осторожно выглядывали сквозь прорехи туч и с испугом смотрели сверху на землю, будто с минуты на минуту ожидая появления подданных князя Тьмы.

Дугласу не спалось. Он отошел от раскрытого настежь окна в спальне и прилег на кровать. Полежал. Поворочался с боку на бок. Сон не шел. Дико тянуло курить, несмотря на то что давно бросил...

В последнее время Говарду все чаще и чаще хотелось послать все к чертовой матери и уехать куда-нибудь далеко-далеко. На новое место, в новые края. Где не надо будет каждый день врать, выкручиваться. Думать одно, говорить другое, подразумевать третье. Душа истосковалась по правде и бесхитростным отношениям.

Уехать бы куда-нибудь в Канаду, на Аляску или, может быть, даже... в Россию?

В последнее время многие из Америки и Европы почему-то потянулись в Россию. Просят и получают российское гражданство, женятся, строятся, заводят детей и начинают новую жизнь.

Почему в России?

Потому что там чистый белый снег? Потому что это огромная страна с гигантскими ресурсами? Потому что за ней будущее, правда и сам Бог?

Хочется в до боли стиснутых челюстях настоящего, искреннего, душевного в отношениях с людьми, первозданной незагаженной природы, чистого воздуха, светлых надежд.

Хочется провести остаток жизни свободным от лжи, двойной морали для «наших и не наших», фальшивых улыбок и мнимых ценностей. Они уже настолько обрыдли, что просто нет сил каждый день играть шута в этом театре абсурда. Тошнит...

У каждого есть свой предел человеческих возможностей в реакции на постоянный обман и мерзости, от которых не спрячешься даже дома.

Да и что – дом? Для массы американцев уже давно это просто временно арендованные «четыре стенки и потолок», по степени удобств и внешней значительности соответствующие временному социальному статусу и показателю «личного успеха» жильца-нанимателя.

Сменился статус, например тебя уволили с работы, отправили на пенсию, и съемное жилье тут же меняется на то, что поскромнее и подешевле. А если все пойдет совсем плохо или нарвешься на какой-нибудь неподъемный иск с судебным решением, то вполне возможно, что твоим следующим домом до конца жизни будет картонная коробка под мостом среди безработных.

Большинство американцев и европейцев сегодня поставлены своими продажными властями в такие условия, что должны под страхом нищеты изо всех сил непрерывно бежать, как белка в колесе, чтобы уйти от банкротства.

Но вода догоняет, мочит пятки, и вопрос только в том, когда придет время и ты не выдержишь этого постоянного напряжения и свалишься...

Причем этот «бег в беличьих клетках» повсеместно идет не по правилам, одинаковым для всех, а по двойным-тройным стандартам.

Кто-то из «хозяев аттракциона» всегда может остановить клетку и утопить белку, которая ему чем-то не понравится. Не так быстро бежит, шкурка облезла или вообще выскочить из клетки хочет...

Кто же эти пресловутые «хозяева аттракционов»?

Генерал всю жизнь думал об этом, но так и не пришел к окончательному выводу.

Одно время он считал, что виновата неидеальная система устройства государства. Капитализм – он все определяет: отношения в обществе и семье, ценности, возможности, свободы личности.

И это так называемое общество равных возможностей, «демократия», лучше, чем всякие другие государственные системы: коммунизм, социализм, монархизм.

Почему лучше?

«Демократия» будто бы дает каждому члену общества большие шансы состояться, стать богатым значительным человеком, а значит, занять ту ступень в иерархии, которую только пожелает и на которую хватит способностей.

Формально так. Нарисованный волшебный замок.

Но дьявол прячется в деталях...

После того как Говард прочитал книги «Будущее капитализма» Лестера Туроу и «Закат Европы» Освальда Шпенглера, розовые очки с глаз упали.

Генерал вообще читал много, он, в отличие от современных молодых и заточенных на быструю карьеру офицеров и чиновников армии США, проходивших обучение на компьютерных тренажерах, да на кратких «выжимках» из старых учебников и руководств, тщательно отредактированных военными психологами, предпочитал первоисточники и реальные факты, опыт, внутреннее ощущение понимания темы.

А когда начинаешь понемногу разбираться, что происходит, и вникать в действующие «правила игры», то оказывается, что все обстоит далеко не так, как кажется на первый взгляд.

Для дураков и наивных работают одни правила и законы, для богатых, хитрых и бесовестных – другие.

Это как на поверхности спокойного озера – тишь да гладь, да божья благодать, лодочки с отдыхающими плавают, взор умиротворяют водяные лилии, ряска, цветочки. Птички на берегах поют, убаюкивают.

А в глубине – страшные, невидимые сверху чудовища, которые рвут на куски несчастных людишек, ненароком заплывших в прогалины зарослей камыша, скрытых от взоров праздной публики.

Благостная картинка на поверхности и Дантов ад внизу...

Говард вздохнул. Когда «людишки» начинают понимать, что происходит, – спасаться поздно...

Ты поверил фальшивой картинке, сел в лодку, доверился миражу и отплыл далеко от берега. А там – тебя либо сразу сожрут в подходящий момент, либо, если выпадет шанс, сам станешь одним из этих подводных чудовищ, примешь их вид и проживешь еще какое-то время, до тех пор, пока тебя не съест кто-то более сильный, коварный и голодный. И которому начхать на твою «толерантность», права гражданина, твою веру и твою покорность, потому что этот «кто-то» – каннибал.

А орать с лодки беспечным отдыхающим на городском озерке в центре цивилизации: «Спасайтесь! Выходите из воды! Здесь плавают жуткие чудовища!» – бесполезно. Никто не поверит.

Кроме того, как только ты раскрылся и дал понять сведущим, что знаешь об угрозе, тебя тут же уничтожат. «Случайно» твоя лодка перевернется или ты сам вдруг упадешь за борт, не суть важно...

Кто-кто, а генерал Дуглас прекрасно знает, как это делается.

Да и необязательно убивать, часто достаточно просто дискредитировать «народного защитника» и «правдоискателя», включив технологии аппарата власти – СМИ, «желтую прессу», визг подкупленных журналистов, чиновников и обывателей.

И вопрос решен. Потом, будь ты хоть трижды герой, от ушатов дерьма вряд ли отмоешься. И будешь надолго лишен своей «лодки», трибуны, репутации, прав и свобод гражданина.

Есть некая бутафорская сцена общемирового театра, где играют нанятые актеры и отрабатывают свой хлеб, исполняя заданные роли выдуманных персонажей, от которых умиляются простодушные зрители.

Есть оркестровая яма, где нанятые музыканты исполняют в составе общей симфонии каждый свою партию для создания настроения и интриги ожиданий зрительского зала. Музыка рождает звуковой фон, эмоции, заданное настроение. Включает психологический код открытия сознания.

И есть некие тайные ложи, где согласно ранжиру и профессиональной компетенции высокопоставленные магистры дают и оплачивают задания на проведение кампаний, мероприятий, секретных операций, создание всяческих античеловеческих зомбирующих произведений искусства, культуры, литературы другим, менее высокоранговым членам лож, которые, в свою очередь, привлекают к исполнению заданий обычных рядовых подрядчиков. Втемную.

За деньги или за очень большие деньги эти подрядчики создадут новые «культурные ценности», новые моды, новые направления искусства и свобод личности, отпиарят и надуют новые символы эпохи, прогресса, политических лидеров и шоуменов.

Одни строят новую стратегическую картину мира, перекраивают историю, другие пишут под нее сценарии, третьи тупо исполняют работу, и в итоге через музыку, фильмы, извращенную ложную «псевдореальность» и новые человеческие «ценности» системы внушения добиваются до сознания плебса и управляют обществом.

Разворачивают его туда, куда нужно жрецам лож, меняют мировоззрение обывателей и миропорядок. Не только в программах кинотеатров, школ, университетов и телевидения, но и в политике, в мире, в границах и устройстве государств, нормах морали, права и веры.

Этим задается вектор движения, направление, в котором должно идти население того или иного государства и всей планеты, чтобы соответствовать задачам заказчиков-бенефициаров.

А вот кто эти тайные заказчики и куда, к какой судьбе они ведут мир – это самая главная и самая мрачная тайна на сегодня.

Дуглас давно уже понял, что его роль, несмотря на относительно высокое положение в армии, это роль всего лишь наемного профессионала – дирижера одного из многих оркестров, который только исполняет чью-то музыку по выданным нотам, или в крайнем случае начальника труппы актеров из столичного театра, который ставит спектакли не по своему выбору, а по указанию Министерства «культуры», в котором есть и агенты «ложи». Они действуют по указке из вышестоящего центра. И так все выше и выше...

В этой цепочке формальных исполнителей концов не найти.

Дело таких, как Дуглас, – обеспечивать и выполнять. Рассуждать и решать – строго в пределах своих полномочий. Как только попытаешься выйти за рамки – получишь по рукам. Или сразу по голове.

В свете этих размышлений недавний инцидент с Деборой не давал покоя. Происшедшее – за гранью армейских традиций, дисциплины и вообще здравого смысла. Дуглас пока так и не решился встретиться с начальством и поставить вопрос о поведении министра ВВС США на рассмотрение аттестационной комиссии Пентагона.

Надо было основательно подготовиться для такого хода.

Сегодня, в предрассветное июльское воскресное утро, Дугласу не удалось выспаться. Через полчаса уже надо одеваться. Скоро они со старым знакомым, сенатором Рэндом Полом, которого удалось увлечь идеей в кои-то веки выбраться на природу и порыбачить на

живописной речке, где водится форель размером с «поросенка», поедут в заповедное глухое место.

Про него когда-то рассказал Дугласу знакомый рыболов-фанат. Там, в старую грязную Миссисипи, впадает чистая и стремительная река, еще не отравленная промышленными отходами химических предприятий и новых скважин по добыче так называемых легкой нефти и сланцевого газа.

Скоро в Америке не останется чистой воды и заповедных уголков природы. Отравят все! Где потом жить, что пить и чем питаться американцам, королей нефтяных и других транснациональных компаний не волнует...

А вот Дугласа это беспокоит. И очень сильно.

В устье речки, впадающей в Миссисипи, можно поймать как радужную форель, так и огромного сома, зашедшего с глубины на кормежку в струю чистой холодной воды в надежде поживиться чем-нибудь, вынесенным с дальних лесных заводов. Кроме сомов, в устье могла взять и любая другая рыба, еще оставшаяся в этих глубинах. Так что повезти может, и Дуглас надеялся, что приятные сюрпризы будут.

А самое главное, ему представится возможность побеседовать с сенатором – человеком, прекрасно знающим, что происходит в коридорах власти, «под поверхностью пруда», и получить некоторое представление не только о текущем моменте и раскладе сил, о стаях «подводных чудовищ», но и о том, чего от них ждать в скором будущем.

Кто на самом деле разработал и санкционировал операцию «Несокрушимая решимость» и зачем? Кто стоит за Деборой Ли Джеймс и почему такие, как она, пользуются покровительством власти?

Какие силы разрушают США, Европу и страны мира?

И самое главное – зачем?

Громко запипикал сигнал электронного будильника. Четыре утра.

Подъем!

Говард откинул одеяло, вскочил с кровати, оделся и включил кофеварку. Пока готовился кофе, успел умыться и побриться. Чехол с удочками, подсачек, рюкзак с рыболовным инвентарем, аптечкой и всем необходимым для приятного проведения дня приготовил еще вчера, не без некоторой ностальгии по прошлым, более спокойным временам. В нынешние же нечасто удавалось побаловать себя полноценным выходным днем, а тем более выбраться на охоту или рыбалку.

На кухне Говард выпил кофе, немного размял мышцы и суставы рук, затем вышел на веранду.

Стояла глубокая предрассветная тишина. Вдоль бетонных стен участка с колючей проволокой, поверху, там, где стояли видеокамеры, горели лампочки. Светились окна в домике охраны. У мониторов дежурили сотрудники службы безопасности, охраняя покой генерала армии США.

С восточной стороны, оттуда, где разгоралась алая полоска рассвета, послышалось негромкое жужжание авиационного мотора. Через несколько секунд с неба вынырнул изящный длиннохвостый вертолет, похожий на голубую стрекозу, сделал красивый пируэт и аккуратно сел на лужайку перед домом.

Прибыл товарищ по рыбалке.

Дверца вертолета открылась, сенатор, высунувшись, помахал рукой Говарду, приглашая его побыстрее подняться на борт. Короткие утренние часы клева рыбы – дороги!

Охрана генерала и домашние были предупреждены заранее о том, что утром их слегка побеспокоит «небольшой шум», и поэтому в домике у ворот тревоги не было, а жена и дочери

если и были разбужены двигателем вертолета, то, выругавшись сквозь зубы и натянув на головы одеяла повыше, вскоре вернулись к прерванным снам.

Говард заскочил в дом, быстро накинул на себя старую охотничью камуфляжку, взял сумку со снаряжением и продуктами, надел потрепанные кроссовки, затем, подхватив рюкзак и чехол с удочками, побежал к вертолету.

До места летели минут сорок. Судя по приподнятому настроению Рэнда, он был рад вырваться из городской духоты и хоть на какое-то время забыть о работе, политике и всяких срочных неотложных делах. Сенатор был весел, рад встрече и настроен на хороший уик-энд.

Вертолет приземлился на лужайке у окраины леса, недалеко от устья форелевой речки, впадающей в полноводную Миссисипи. Берега тут были открытыми, глинистыми, поросшими невысоким кустарником, постепенно переходящим в густой лес.

В пространстве обзора не было видно ни дорог, ни машин, ни людей. Только по середине большой реки неторопливо плыла баржа.

Выгрузились быстро. Охранники Рэнда, двое крепких мужчин, внимательно осмотрели окрестности в бинокли, вытащили из вертолета вещи сенатора, раскладные стол и стулья, небольшой металлический гриль для барбекю, мешок с углем и пакеты с продуктами.

Потоптались, установили гриль и сноровисто насыпали под ним уголь.

– Чувствуется, что они у тебя выдрессированны, – кивнул на охранников генерал.

– Охрана должна уметь все! В том числе проявлять находчивость и навыки выживания, – улыбнулся сенатор, – а также обеспечивать комфорт охраняемому лицу.

– Узнаю твои эпикурейские привычки. Так что, они за нас и рыбу ловить будут?

– Ну уж нет. Рыбу – это мы с тобой добывать будем. А мои преторианцы подготовят все для барбекю, осмотрятся вокруг, и если причин для беспокойства не найдут, то я их до конца дня отпущу отдыхать. Понадобятся раньше – вызову по телефону.

– Так ты что, на улов совсем не надеешься, раз даже печку с мясом с собой привез?

– А подстраховка никогда не помешает. Если чего-нибудь поймает, сделаем шашлык из рыбы, если же не повезет, то к столу пойдет мясо. Умный человек все предусмотрит, чтобы из-за какого-то пустяка не испортить себе настроение.

Генерал с сенатором расстелили на траве плед и принялись распаковывать и раскладывать на нем рыболовные принадлежности.

Охранники пошли к кромке леса, потом вдоль нее, разделившись, к берегам большой и малой рек.

Говард с Рэндом собрали удочки и отправились к форелевой речке. Навстречу им оттуда, после осмотра участка, шел один из сотрудников службы безопасности. Говарду показалось, что он глянул на рыболовов с сочувствием.

Подойдя ближе к речке, понял почему. Видимо, накануне в верховьях прошел дождь, и вода в реке была мутной. В таких условиях ловить форель было бессмысленно.

Так! Маленькая неприятность. Но не катастрофа. Хорошо, что они приехали к месту слияния двух рек и во всеоружии. Теперь остается один выбор – ловить в Миссисипи.

Собственно, ничего страшного. Придется только убрать форелевую снасть, она уже не понадобится.

А на большой реке глубинных обитателей полно. Кое-где слышны тяжелые шлепки по воде, сверкает чешуя. Рыба играет. Утренний клев должен быть.

Легкий утренний туман над широкой рекой почти рассеялся. Край солнечного диска приподнялся над горизонтом.

Говард размотал леску, снарядил крючки разными насадками и забросил три донных удочки, закрепил на провисе колокольчики. Потом поставил две поплавочных и пошел помогать Рэнду.

Тот уже забросил две донки и готовил спиннинг.

– Судака надеешься взять? – спросил Дуглас, подойдя поближе и разглядев крупную блесну.

– Судака, окуня, сомика какого-нибудь завалящего, – сверкнул азартным взглядом сенатор.

Отошел, взмахнул углепластиковым удилищем, посылая блесну в направлении середины реки. Переключил все внимание на уходящую в глубь мутной желтой воды леску и на катушку, ручку которой осторожно подкручивал.

Рыбалка началась.

Говард отошел к своим снастям.

Присел на раскладной стульчик возле удочек, стал смотреть на пляшущие в мелкой ряби красные перышки поплавков. Расслабился. Улыбнулся пришедшим в голову мыслям.

Люди, не верящие в самопознание, не посвященные в таинство общения с природой, думают, что рыболовы ездят на реки и озера только за добычей. Как глубоко они ошибаются!

Проникновение в память прошлого, созерцание спокойной водной глади, медитация, расширение сознания и удивительное внутреннее состояние, позволяющее подняться как бы высоко в небо и взглянуть на себя сверху, охватить одним взглядом свою жизнь, поступки, свершения. Оценить, что ты сделал, куда идешь. Что на самом деле важно для тебя, а что просто суета, не стоящая ломаного гроша.

Эти моменты одиночества и осмысления окружающего мира бесценны. Часто после таких путешествий в сознание делаются открытия, переоценки ценностей и выбирается новый жизненный путь. Как будто ты на какое-то время стал одним целым с чем-то огромным, как планета, и мудрым, как все человечество.

Если сумел поставить правильные вопросы и получить на них ответы, то, невзирая даже на пустой садок для добычи, уедешь с рыбалки богатым человеком.

Да и в чем богатство? Каждый понимает его по-своему. Для одних это деньги, яхты, власть, вседозволенность. Для других – достаток, жизнь по справедливости, чистая, не отягощенная проступками репутация.

Генерал был служивым человеком и где-то в глубине души, как и все настоящие военные, презирал коммерсантов, политиков, торгашей. В его стране давно построили такое государство, в котором главной ценностью были не чистая совесть, душа и порядочность, а золотой телец.

Обладание им оправдывало все то плохое, на что приходилось идти.

И в этом была какая-то страшная несправедливость, с которой Говард никак не мог примириться внутри себя. Он давно научился скрывать свои мысли и никогда не шел наперекор начальству, не становился на путь «правдоискательства», хотя и часто замечал несправедливости вокруг. Но для себя сделал вывод: если в твоих силах что-то изменить – меняй. Если нет – отходи в сторону. Командир отдал приказ – выполняй!

В рамках своих полномочий и не нарушая прямого приказа можешь что-то сделать по справедливости – сделай! Не можешь – утрись и выполняй приказ, каким бы чудовищным он ни был...

Не стоит бросаться с дубиной на танк. Он тебя просто переедет гусеницами.

Поэтому инстинкт самосохранения превыше всего.

Да и на твою страну ведь никто не нападает. Обычно наоборот...

Генерал всегда гнал от себя эти крамольные мысли и пытался прикрыться профессией. Он военный, а не политик, философ, правозащитник. Каждому свое.

Так было.

Но в последнее время что-то поменялось. И в голове Говарда, и у некоторых сослуживцев, и, кажется, во всем мире.

Нужно разобраться. Для самого себя.

Сегодня, когда рыбалка подойдет к концу и они с Рэндом сядут перекусить, будет самое время получить ответы на мучившие вопросы. По крайней мере, хоть что-то прояснить для себя.

Со стороны лагеря послышался стрекот двигателя вертолета, через минуту большая синяя стрекоза пролетела над головой, сделала круг и унеслась куда-то за реку.

Рыболовы остались одни.

Красное перышко поплавка одной из удочек несколько раз слабо дрогнуло, затем резко ушло под воду. Говард подсек и почувствовал через комель удилища тяжесть и рывки. В глазах загорелся спортивный азарт, а тело напряглось и изготовилось к борьбе, как на боевой операции.

Через минуту вываживания добыча оказалась на берегу – это был приличный окунь, примерно на полкилограмма.

Он отправился в садок, а Говард, окрыленный успехом, насадил на крючок свежего червяка и вновь забросил удочку.

Отыскал глазами Рэнда, который, натянув на себя непромокаемый рыбацкий костюм с высокими резиновыми сапогами чуть ли не до подмышек, вошел в воду по пояс и часто взмахивал спиннингом, стараясь сделать броски подальше и обловить участок побольше.

Дуглас свистнул напарнику и, когда тот обернулся, поднял из воды и показал садок с окунем. В ответ сенатор оттопырил большой палец и с удвоенным усердием принялся хлестать коротким удилищем спиннинга над рекой, стараясь послать блесну как можно дальше.

Прошло несколько часов.

Солнце поднималось все выше и выше. Становилось жарко.

У генерала в садке плескалось уже несколько небольших карпов, голавлик, по паре средних красноперок и окуней. По общему весу – примерно килограмма на три-четыре.

В общем-то, улова для барбекю на двоих хватит. Можно и уху сварить, если захочется.

Интересно, поймал ли что-нибудь сенатор? Да и вообще, куда он делся?

Рэнд, облавливая самые привлекательные участки на реке, постепенно отходил все правее и правее, пока не скрылся из глаз за выступающим над водной гладью высоким яром.

Оттуда уже не было слышно свиста лески и шлепков от ударов блесны по воде.

Генерал забеспокоился, оставил удочки, положенные на штыри из веток с рогатинками, и отправился искать Рэнда.

Увидел его в нескольких метрах от берега, как только перевалил через яр.

Подождал поближе, окликнул:

– Как дела у конкурентов?

Сенатор, не переставая вращать катушку правой рукой, указательным пальцем левой гордо ткнул в воду рядом с собой:

– Кое-что есть.

Присмотревшись, Рэнд увидел кулан, на котором шевелились две крупные рыбы.

Вдруг спиннинг сенатора согнулся в дугу. Загудела леска. Что-то большое и тяжелое потянуло его в глубину. Рэнд упирался, отступал к берегу, поднимал короткое удилище вверх, по максимуму используя его упругость, с трудом вращал катушку.

Началась борьба не на шутку.

Говард бегом бросился за подсачком и быстро вернулся с ним обратно. Прямо в камуфляже, с подсачком в руках, булькая по воде намокшими кроссовками, подбежал к напарнику, ожидая, когда крупная добыча окажется рядом и ее можно будет подхватить в сетку.

Несколько минут было непонятно, чем кончится поединок. У Рэнда по лбу текли струйки пота, глаза блестели, а дрожащие руки с трудом удерживали спиннинг.

Но он боролся изо всех сил, не желая уступить и терять трофей.

Генералу оставалось только поддерживать коллегу словесно да страховать на всякий случай, чтобы рыба не утащила ловца в реку.

В конце концов упорство сенатора дало результаты, добыча начала уставать, рывки стали слабее, реже.

Подматывая леску, Рэнд подтаскивал попавшегося речного обитателя все ближе и ближе.

Наконец, утомленная рыбина всплыла у самых ног сенатора. Прикинув ее размеры, Говард понял, что подсачок не понадобится, эта громадина в него просто не влезет. Надо хватать ее за жабры и выволакивать на берег руками.

Генерал выбросил подсачок на берег и крикнул:

– Рэнд, давай хватай ее за жабры и поднимай голову из воды! Потянем руками на берег!

Сенатор немного замешкался, растерявшись или прикидывая, как лучше ухватиться, потом бросил спиннинг, чуть наклонился и, просунув пальцы под жабры, попытался приподнять широкую усатую голову.

И тут...

Прямо перед сенатором вскипел мощный бурун, из воды высунулись огромные челюсти, утыканные острыми зубами, и, ухватив пойманную рыбину, рванули ее в глубину. У Рэнда обе руки оказались зажатыми жабрами своей добычи и челюстями напавшего хищника, и он, удивленно выкрикнув:

– Черт! Крокодил?! Откуда здесь крокодил? – свалился головой в воду и, барахтаясь, стал погружаться вслед за пойманной рыбой.

Реакция генерала после первого полусекундного шока была мгновенной. Он бросился вперед, схватил исчезающие в пучине ноги Рэнда и изо всех сил потянул на себя. Почувствовал огромное сопротивление. Напрягся. Откинулся спиной назад, к берегу. Уперся в глинистое дно ногами. Рывок! Еще рывок!

Сколько длилась эта борьба, Говард потом вспомнить не мог. Понемногу он стал побеждать и вытаскивать захлебывающегося сенатора из воды. Но его руки из пасти напавшего хищника вытащить не удавалось. Чудовище держало в челюстях пойманную рыбу и заодно руки сенатора намертво.

Спасли старые навыки военного.

Как только после очередного рывка тяга подводного гада на долю секунды ослабла, генерал, прижав тело сенатора к себе левой рукой, правой выхватил из подплечной кобуры свой старый армейский «кольт», который неизменно брал на все охоты и рыбалки.

Затем правую с пистолетом вернул на место, сцепив обе руки в замок за талией сенатора. Выбрав момент и изловчившись, умудрился снять предохранитель, передернуть затвор и дослать патрон в патронник.

Потом рванул тело Рэнда на себя и, когда из воды на мгновение показалась морда подводного чудовища, выстрелил дважды в огромный глаз.

Крупнокалиберные пули разнесли полголовы мерзкой твари.

Она разжала челюсти, и генералу удалось вырвать полузадохшегося сенатора из пасти речного чудовища.

Говард быстро выволок напарника на берег и тут же вернулся к раненому подводному зверю.

Разрядил в него весь магазин.

Когда туша полностью затихла в кровавой пене, осторожно обошел ее сзади, с хвоста, и с огромным трудом выволок на берег. Бросил и вернулся к сенатору.

Тот постепенно приходил в себя от шока, кашлял, тер глаза, нервно тряс головой.

Говард встряхнул его за плечи:

– Ну, как ты? Живой?

Рэнд никак не мог отдышаться:

– Что это было? Крокодил?

– Нет, это рыба. Просто очень большая рыба с огромной пастью. Хищник.

– Ты его убил?

– Да, кажется.

– Помоги подняться. Подойдем, посмотрим.

Говард обхватил мокрого Рэнда за плечи, приподнял и довел до туши, лежащей на берегу.

Это была ужасного вида рыба с огромными зубами. В раскрытой пасти виднелась голова полупроглоченного крупного сома. Тело чудовища – длиной больше трех метров. Развороченная здоровенная морда и продырявленный пулями бок неподвижного монстра говорили о том, что он действительно мертвый.

– И что это, по-твоему? – тихо и ошалело спросил Рэнд.

Генерал сменил магазин в пистолете и спрятал его обратно в кобуру.

Потер щеку, подумал:

– Помню, рыбаки рассказывали об одной редкой рыбе в здешних краях. Эта подходит под их описание. Страшный хищник. Вырастает до пяти метров. Ест все живое. Иногда даже нападает на человека, но эти случаи очень редки.

Называется вроде панцирник. Панцирная щука, или рыба-аллигатор. Я видел таких только на фотографиях в зоомузее. Давно уже о живых ничего не слышал, думал, все вывелись. А этот экземпляр, судя по пасти, форме тела и хвоста, кажется, еще и мутант.

– Напал-то он не на меня. Видишь, сома моего схватил. А руки оказались зажатыми в его жабрах, вот он меня и потянул вместе с добычей.

– Да... Рассказать кому – не поверят!

– А почему только рассказать? Неси фотоаппарат – снимем этого дьявола! Вместе с его жертвой, то есть мною, и победителем, то есть с тобой.

– Дай я сначала тебе руки посмотрю. Перевязать не надо?

– Нет, пожалуй. Чуть поцарапал только гад зубами.

Говард все-таки захватил вместе с фотоаппаратом аптечку. Промыл спиртом и смазал зеленкой неглубокие царапины у сенатора.

Еще не отойдя как следует после схватки, грязные и мокрые, горе-рыболовы устроили небольшую фотосессию с трофеем.

Чудовище имело настолько страшный вид, что вырезать из него филе и готовить барбекю не решились, бросили тушу там же, на берегу, и отправились в лагерь. Улова и так было достаточно для хорошего обеда.

Солнце уже жарило в полную силу. Промокшие рыболовы разделись и развесили одежду сушиться на кустах.

У сенатора нашлась фляжка с хорошим бренди. Выпили по несколько глотков для снятия стресса.

Развернули туристский столик, почистили рыбу и зажгли уголь под грилем.

Пока готовилось барбекю, быстренько разложили на столе привезенные продукты, холодное пиво. Устроились на раскладных стульчиках.

Сенатор не торопился звонить и вызывать вертолет. Ему хотелось сначала полностью прийти в себя после случившегося, поговорить об этом с генералом. Ну... еще обдумать и решить, что из этой истории будет полезно рассказать прессе, а что стоит скрыть.

Или скрыть все... Кто знает, как это потом могут повернуть политические оппоненты и использовать против Рэнда...

Какое-то время Говард и Рэнд сидели молча, медленно попивая пиво из жестянок и вторично переживая случившееся. Когда барбекю из улова дошло до состояния готовности,

разложили рыбу по бумажным тарелочкам, посолили, поперчили и с удовольствием поели, нахваливая.

Карпы, пойманные генералом, и судаки, трофеи сенатора, были отменно вкусны! Пребывание на свежем воздухе да физическая усталость и переживания подогрели аппетит.

После пива допили остатки виски. Расслабились.

Настало самое время поговорить по душам...

Глава 4

Боевая работа и скрытый внутренний враг

- Запуск тестовой программы номер тридцать семь!
- Есть запуск тестовой программы номер тридцать семь!
- Тест прошел.
- Записать результаты теста!
- Записаны!
- Запуск тестовой программы номер тридцать восемь!
- Есть запуск...

Целыми днями Дмитрий Пряничный сидел в радиотехническом отделении БЧ-7, временно направленный командиром подлодки, капитаном первого ранга Зеликовым, в помощь новому офицеру – лейтенанту Вадиму Нестругину. Помогал ему в тестировании оборудования, изучал его и готовился в случае неисправности научиться ремонтировать, менять ЗИПы, проводить настройку блоков боевого применения и даже заменить, в случае чего, учителя.

Собственно говоря, в главном Дмитрий разобрался быстро. Сказались его хорошая техническая подготовка и способность быстро схватывать суть в алгоритмах работы многокомпонентных устройств, их специфику.

Вадим оказался приятным и спокойным парнем, отлично разбирающимся в своем «радиозоопарке», терпеливо объясняющим принципы работы сложных узлов, их взаимодействие, режимы включения.

Аппаратура прогонялась при разных вводных, отрабатывались нормативы по скоростям перехода на виды генераций голографических фантомов, радиолокационной и спутниковой защиты ракетноносца от обнаружения техническими средствами противника, мощностей и конфигураций постановки файрволлов – «огненных стен» излучений.

Идея разработчиков была очень интересной. Пряничный быстро увлекся, просиживая с техникой не только все вахты, но частенько и многие часы личного времени.

Вадиму это нравилось, и они с Дмитрием быстро подружились.

«Хозяйство» Нестругина было сложным. К блокам системы «шапки-невидимки», или, по документации, ББ-СМСН-3 – «Боевой блок синтезатора многофункционального специального назначения, третьей модификации», установленным в отсеке БЧ-7, тянулись электрические и оптоволоконные кабели с носа, хвоста и боков подлодки. Сначала у Пряничного глаза разбегались от тысяч проводов, десятков разъемов, пультов и клавиш, а потом... он привык.

Пару пробных включений системы провели без сучка без задоринки. Все работало согласно техническим требованиям. Затем случился неожиданный отказ техники – система начала работать нестабильно, параметры стали «плавать», пошли сплошные сбои.

Причину неполадок никак не удавалось найти, все тесты проходили нормально, а главный контур «шапки-невидимки» не включался. Загоралась напрягающая красная надпись: «Авария контура».

Нестругин возился с оборудованием несколько часов, весь измотался и взмок. Пряничный помогал вторым номером – находил и держал схемы перед глазами Вадима, пока тот «прозванивал» тестером соединения в блоках и платах с электроникой, измерял напряжения и токи, вглядывался в экран осциллографа, выходил в другие отсеки проверять кабели.

По команде Вадима Дмитрий включал и выключал элементы системы для обнаружения неисправного модуля.

Ничего не получалось!

Когда же Нестругин окончательно выдохся и решил на несколько минут отойти, чтобы, как он выразился, «немного прийти в себя и чтобы дым перестал валить из ушей», то его место занял Пряничный.

Собственно, пока он был только учеником Вадима и еще безо всякого опыта обслуживания и ремонта «шапок-невидимок». Но просто сидеть и смотреть на мертвую боевую систему, призванную намного увеличить возможности скрытого маневрирования, защиты и содействовать «живучести» подлодки, провалить испытания «второй номер», Дмитрий Пряничный, не мог.

Но повторять то, что делал его учитель – рассматривать схемы, тыкать в контрольные точки щупом осциллографа, не стал. Вместо этого он одну руку положил на главный блок с процессором и включил систему, а ладонью второй руки прикрыл себе глаза.

Абстрагировался от внешней обстановки, ушел в темноту подсознания, в глубины интуиции, сверхчувственности, поиска подсказки от неких источников, которые не мог назвать, но которые иногда чудесным образом помогали в сложных ситуациях на прежнем посту.

Несколько минут пытался «настроиться».

Во мраке внутреннего зрения мелькали вспышки, в разные стороны проносились трассеры импульсов, текли в причудливых переплетениях реки и ручейки вязи электрических токов, мерцали разноцветные сигналы, светились зоны повышенного напряжения в «нефизическом информационном пространстве», занимаемом системой «шапки-невидимки».

«Что не так? Где неисправность? В чем проблема?» – думал Пряничный, «зажигая» вопросы в секторах подсознания, как горящие факелы, долженствующие осветить тьму неизвестности, переключая диапазоны «внутреннего видения» и постепенно повышая мощность «свечения».

Как он это делал, он и себе не мог объяснить, но когда-то открытые им случайно свои необычные способности работали и частенько выручали Дмитрия в трудных положениях. Вот и сейчас, в цейтноте времени на введение в строй важнейшего нового оборудования подлодки, он решил попробовать воспользоваться своим даром.

Искры, снопы искр, зарево северного сияния, поднимающееся из полумрака. Боль в затылке, жжение в руке, лежащей на процессорном блоке. Течет и переливается в теле, голове, руках какая-то неизвестная энергия.

Дмитрий почувствовал, что у него поднимается температура, майка под рубашкой намочила от пота. Голова задрожала от перенапряжения и усиления кровотока. Начался небольшой тремор. Так у него уже было.

Ничего, он продержится! Главное – найти, нащупать подсказку, высветить критическое место! Еще немножко...

Стукнула металлическая дверь отсека, в помещение вернулся Вадим.

– Ты чего это? – Он с удивлением уставился на замершего в странной позе и закрывшего глаза рукой напарника.

Моментально все настройки сбились, но Вадим успел-таки краем внутреннего зрения ухватить мелькнувшее светлое пятнышко отгадки.

Зафиксировал его в памяти как фотоснимок. Сейчас. Несколько секунд, и все будет ясно. Надо только внимательно разглядеть, изучить этот снимок.

Дмитрий устало убрал руку с лица:

– Да это я просто... медитировал. Отдыхал. Пытался представить, просчитать, где может быть глюк.

– Медитировал – это, типа, у Будды интересовался? – усмехнулся Вадим.

– Можно и так сказать, – под нос пробурчал Пряничный, ему совсем не хотелось быть высмеянным и обвиненным в неадекватности временным начальником, да еще ниже себя по званию.

– Ну и что Будда, или с кем ты там мысленно общался, подсказал что-нибудь дельное?

Дмитрий встал из-за пульта управления «шапкой-невидимкой», освобождая место Вадиму, и, игнорируя вопрос, мотнул головой в сторону мерцающего экрана осциллографа:

– Если ты отдохнул, продолжим?

Нестругин уселся в рабочее кресло, почесал всей пятерней щеку и задумчиво засопел, упершись глазами в раскрытые листы технического описания на систему ББ-СМСН-3.

Дмитрий сел рядом и вновь попытался внимательно, внутренним зрением, рассмотреть запечатленный в памяти снимок мелькнувшего светлого пятнышка подсказки...

Он настолько ушел в себя, что не услышал, как Вадим его о чем-то спросил и, не получив ответа, с удивлением уставился на коллегу.

Рассмотрев важную деталь в «снимке», Пряничный встряхнулся, будто бы задремал на секунду, и сразу же наткнулся на колючий и подозрительный взгляд Нестругина:

– Ты что, друг? Засыпаешь? Это хреново! Если тебе совсем плохо – сходи в санчасть! Или выпей кофе. Отпустить с вахты я тебя не могу, сам понимаешь.

– Я просто задумался. Слушай, а мы совсем забыли про блок питания. Тот, где преобразователи для эталонных напряжений.

– А что преобразователи? Выходные данные все в норме. Я проверял.

– В норме-то в норме, а если они «плавают» во времени? Чуть-чуть меняются? Это же прецизионные источники. Точность значения и коэффициент стабилизации – десять в минус шестой степени. Дрейф таких малых величин даже измерить сложно. И теста на это нет.

Мерить настолько маленькие отклонения у нас здесь нечем. Осциллограф не покажет. Микровольтметр тоже, там своя погрешность выше в сотню раз.

– Так... – задумался Вадим. – Допустим, что такой дрейф имеет место... И что тогда мы получим?

Несколько минут Нестругин вглядывался в схемы, листал страницы разделов описаний и инструкций по ремонту, потирал лоб указательным пальцем.

Потом изрек:

– А в твоём предположении что-то есть. Надо проверить.

Нашли в ЗИПе отдельный модуль преобразователей для эталонных напряжений. Разобрали блок питания, заменили модуль. Включили систему.

«Шапка-невидимка» заработала.

Прогнали тесты. Все прошли. Система работала стабильно, сбоев и аварий главного контура больше не было.

После того как Нестругин в двадцатый раз проверил все критические режимы и убедился, что все в порядке, он напряженно сжал пальцы обеих рук в замок, повернулся лицом к Пряничному и медленно, сквозь зубы, выдавил:

– А теперь рассказывай!

– Что?

– Как ты узнал, где искать неисправность? Я бы не нашел. В инструкции по ремонту подобный глюк вообще не предусмотрен и не описан. Найти такую экзотическую проблему мог бы только разработчик. Но ты не разработчик. Еще раз спрашиваю, как ты узнал, где искать?

Пряничный пожал плечами:

– Случайно. Думал-думал, потом вспомнил, что у меня в приборах где-то, когда-то было что-то подобное. Решил, а почему здесь не может такое случиться, тем более что и блоки с преобразователями чем-то схожи.

Нестругин смотрел испытующим взглядом прямо в глаза Дмитрию. Чувствовалось, что он не верит в чудеса и странные совпадения.

Диалогом молодых специалистов заинтересовался капитан третьего ранга Чубаров, сидевший на посту за своим пультом радиооборудования в трех метрах от лейтенантов.

– Я все слышал, товарищи офицеры! – Он щелкнул пальцами: – Запустили систему – молодцы! А что касается способностей товарища Пряничного... – Тут он подмигнул Дмитрию и посмотрел на Нестругина: – Вот вы, товарищ лейтенант, у нас человек новый и не знаете, что Дмитрий Сергеич личность необычная. Да! Предсказатель! Пока на берегу стояли, он в нескольких играх по футболу предсказал точный счет. Нескольких! А это уже вряд ли случайность. Это – система! И значит, это что? Правильно! У человека – дар! Так что смиритесь с этим и просто используйте этот его дар или везение, неважно, на пользу делу!

Нестругин очумело глянул на Дмитрия:

– Предсказатель? Мать моя женщина! Извини, брат, буду знать. Никак не ожидал здесь ясновидящего встретить!

Отвернулся, ухмыльнулся в сторону.

Дмитрий вздохнул. Надоело. И зачем только Чубаров влез... В команде и так часто перешептываются по поводу тех сбывшихся прогнозов по футбольным матчам.

Через полчаса Нестругин доложил командиру о полной готовности нового оборудования к боевому применению. После этого напарники сдали вахту и пошли ужинать в столовую.

Аппетит после изнурительной многочасовой возни с системой невидимости был зверским. Ели быстро и жадно, даже не замечая вкуса пищи. Рядом, за соседним столиком, глядя на них, улыбались два старших офицера – капитан второго ранга Бекетов из БЧ-2, ракетно-артиллерийской части, и капитан-лейтенант Ситников из турбинной группы. Бекетов дождался, пока лейтенанты покончили со вторым блюдом, потом, обращаясь к Пряничному, чуть с иронией спросил:

– Ну как, товарищ старший лейтенант, что вы нам предскажете? Удачным будет рейд? Выполним поставленные задачи? Как пуск ракеты пройдет? Ваш прогноз?

– Т-товарищ капитан второго ранга... Опять? Смеетесь?

– Нет, не смеюсь. Моряки верят в приметы, в знаки, а ты у нас пока все, что предсказывал, все в точку!

– Снова футбол! Говорил же, это я случайно угадал!

– Ага, случайно! Пять раз подряд! И тогда, с аварией в силовой части турбинного отсека? Ты ж все правильно сказал! А ведь ты не спец по той части! Тоже случайно угадал?

Пряничный молча сидел и тянул кисель из стакана, не отвечая. Нестругин же с явным интересом уставился на товарища.

В разговор вмешался Ситников. Он вытащил из нагрудного кармана сложенный вчетверо листок бумаги и положил его на стол, придвинув к Пряничному:

– Держи, редактор! Просил меня написать статью о «турбинщиках» в «Боевой листок»? Вот я написал.

– Спасибо, Игорь Семенович, помогли, а то мне одному за всех приходится отдуваться. Черте-те что получается.

Бекетов подхватил тему:

– А ты что думал? Тебе ж дали такое ответственное поручение – поддерживать моральный дух моряков, писать о достижениях и проблемах команды, лодки! Вот и выполняй. Кстати, это правда, что ты до флота был писателем?

Пряничный кашлянул, чуть не подавившись киселем, подумал: «Вот ешкин кот в медном тазике! И об этом пронюхали!»

Взяв себя в руки, вежливо пояснил:

– Ходил после школы и пока в институте учился в литературный кружок в нашем городе. Писал рассказы, повести. Что-то опубликовал в литературных журналах, что-то издали отдельными книгами.

Офицеры заинтересованно переглянулись. Бекетов продолжил:

– Так, а что ты молчишь? Скрываешь? Небось член какого-нибудь союза писателей? Есть здесь твои книги? Хотелось бы посмотреть. А сейчас пишешь что-нибудь? Ну давай, рассказывай! Вахта у всех здесь закончилась, время есть.

Дмитрий допил кисель, отодвинул стакан. Подавленно мазнул глазами по соседям. За другими столиками офицеры тоже заинтересовались разговором и стали прислушиваться.

Обреченно вздохнул. Не ответить и просто уйти – невежливо, если к тебе, молодому летехе, старшие по званию и должности с уважением обращаются.

Нестругин тоже смотрел на Дмитрия со все возрастающим любопытством.

Пряничный, осознав, что смыться с этого допроса не получится, будет выглядеть некрасиво, начал рассказывать:

– Книги мои здесь какие-то есть. В каюте. Кто хочет, могу дать почитать. Но они не о море, не о подводных лодках. О приключениях на гражданке. О нашей подводной лодке собираюсь написать после этого рейда.

Тут проблема в том, что у нас слишком много чего секретного. Надо все согласовывать с командованием. Да и издавать потом тоже проблема. Сейчас все издательства коммерческие, патриотическую и просветительскую литературу почти никто не печатает. Скрытый запрет и ограничения от прозападных хозяев. Это касается и литературы, и фильмов, и передач по ТВ.

– Так что писателям нашим, российским, не дают возможности публиковать свои... патриотические... произведения? – спросил кто-то с соседнего столика.

– Я на сегодня член двух писательских союзов, гражданского и военного. У военных писателей порядок и дисциплина, но на публикации очень мало денег выделяют сверху. Поэтому сложности. А вот в гражданском писательском союзе, по крайней мере в том городе, где я жил, там совсем другая обстановка. Я даже не знаю, стоит ли здесь об этом...

– Давай-давай, рассказывай!

В столовую вошли еще трое офицеров. Увидев стихийное собрание вокруг одного из столиков, они заинтересовались, устроились поблизости, стали слушать.

Дмитрий смутился, но деваться было некуда, придется говорить о не очень приятных вещах:

– Тогда потом не жалуйтесь, что я вам одну чернуху рассказываю. Мне и самому об этом неприятно говорить, да и тема большая, за пять-десять минут все не объяснишь.

– А ты попробуй, – подначил Бекетов.

– Ну ладно, – сдался Дмитрий, – сами попросили. Хотя история гадская. В общем, писательские организации и их отделения по России есть разные. Есть откровенно прозападные, есть «гадюшники», есть настоящие, работающие на совесть, а есть внешне «приличные», а внутри – чистые ОПГ в миниатюре. То есть «организованные преступные группировки», как говорят в органах. Другое дело, что это касается, как правило, только верхушки – в отношении «пиления» финансов и распределения преференций, наград, гонораров, почетных званий. Есть, конечно, и очень хорошие организации писателей – многое зависит от человека, который стоит во главе коллектива. В порядочности и человеческих качествах лидера. Да это и везде так.

Пряничный сделал паузу, пробежал взглядом по лицам слушателей. Офицеры слушали его внимательно. Продолжил:

– Ну вот, например, вы все, наверное, видели фильм «Крестный отец». Вспомните Дона Карлоне, благообразного, авторитетного и уважаемого главаря местной мафии, который за

определенную мзду, за лояльность к себе, за готовность выполнить в будущем любую свою просьбу помогал приходящим к нему «с челобитной» землякам!

Кому-то надо чего-то дать, кому-то надо помочь возвыситься и дальше в таком роде. А сейчас представьте себе подобие Карлеоне в русской провинции! Сидит такой Дон во главе местной писательской организации и принимает «страждущих».

Кому-то надо книгу издать за государственный счет. Неважно, книга хорошая или бездарная. Неважно, автор – хороший писатель или графоман, производящий макулатуру с броскими названиями. Качество текста, сюжет и идея произведения Дона Карлеоне не очень интересуют.

Кому-то надо стать писателем. Ему нужны «корочки». А нашего Дона Карлеоне интересуют не профессиональные навыки соискателя, не его произведения, ни его порядочность, а только его возможности, «полезность» – связи, деньги, услуги, подарки, «голос» на собрании.

Так же как пишут за деньги и услуги липовые диссертации и обеспечивают их защиту на ученых советах в серьезных вузах, точно так же проводятся «мероприятия» по «раскрутке» соискателя, редактированию, «отбеливанию» и проталкиванию его опусов через своих «рецензентов», «рекомендателей» и в «верхах».

Помнится, несколько лет назад по ТВ показывали сюжет, как в одной крупной писательской организации вручали членский билет некоему Сивко, чьи стихи, как оказалось, были написаны компьютерной программой и являлись на самом деле «бредом сивой кобылы» – от фамилии Сивко, которой представился актер, игравший роль графомана, жаждущего писательского билета и личной славы.

А приняли его сразу, потому что назвался богатым человеком и пообещал «отстегивать» руководителям и делать «пожертвования» в фонд организации. Журналисты всю эту сцену с принятием в «члены писателей», с банкетом сняли скрытой камерой и затем показали «во всех телевизорах страны».

Вот было позорище!

Думаете, что за тот постыдный факт кого-то наказали? Убрали из «вождей» или выгнали из организации? Ничего подобного! Те «вожди» и ныне там!

Так вот, с учетом того, что «Карлеоне», к которому я попал в провинции, вылутился из среды бывшей советской номенклатуры, из бюрократов, подвизавшихся на ниве культуры, то, естественно, у него почти везде были знакомые или «заинтересованные» лица, с которыми все «дела» велись в ключе взаимной выгоды – «рука руку моет».

Бизнес российского «дона» «от литературы» – это не только трата бюджетных денег на явную макулатуру. Это и возвеличивание бездарей, графоманов и даже идеологических врагов России, проходимцев – в «великие писатели современности» – надутые воздушные шарик, что, безусловно, вредит русской культуре, русской литературе и здоровым силам страны.

Это и распил денег, выделенных сочувствующим губернатором на публикации местных писателей. Причем хитрый распил, не подкопаешься. Дело в том, что кроме суммы на печать книги в типографии отдельно выделяются деньги на написание двух-трех рецензий на каждую поданную в организацию рукопись и на редактуру текста.

Кто получит эти средства, решает «Дон Карлеоне», или, если по-русски, местный «папик». «Папик» этими денежками поощряет свой ближний круг. Безответственные «приближенные», рукописи, переданные им для ознакомления, чаще всего вообще не читают, а сразу пишут положительные рецензии, если не было иной команды, и получают гонорары.

Если рукописи для рецензий от «папика» получают часто, то доход натекает неплохой. Из принятых для публикации рукописей можно также «отжать» нехилые суммы и по статье «редактирование». На редактирование же рукописи чаще всего передаются только «особо

приближенным» членам сообщества, так как за «редактирование» выплачивается гораздо больше денег, чем за «рецензирование».

Качество и первого, и второго лежит целиком на ответственности, профессионализме и порядочности конкретного писателя. И никем особо не проверяется. Тут главное поставить свою подпись за редактуру или рецензию и получить приличное материальное вознаграждение.

Помню, некоторые члены писательского сообщества регулярно ходили с дарами и челобитными к «папику» с просьбами чем-нибудь их наградить. За что-нибудь. За что – не так важно. Главное, чтобы дали какую-нибудь премию от литературы, сделали победителем любого внутрикорпоративного конкурса, где судьи – свои люди.

Для имеющих «личные заслуги» перед «папиком» последний может организовать презентацию какой-нибудь книги своего протеже в местной библиотеке, обеспечить ему интервью в газете, на радио, городском ТВ.

А поскольку у отдельных членов писательских сообществ частенько наблюдается слабость к «медным трубам», звучащим в их честь, и прожекторам, освещающим их на трибуне, к славословию, то такая мера поощрения «папиком» тоже активно применяется и способствует снижению недовольства в творческой среде, более равномерному и дифференцированному распределению поощрений.

Как размазывание одного бесплатного кусочка масла на много бутербродов.

«Одаряемый славой» после «презентации» обычно «проставляется» «папику» с его ближним кругом – тоже польза «вождю» и лишняя возможность побыть в центре внимания, использовать на таких мероприятиях свои манипулятивные навыки, в прямом смысле слова «вкусить» от чужого «успеха».

«Карманное» правление и такая же карманная «ревизионная комиссия» – это бутафорские образования, созданные «папиком» из преданных ему людей для видимости «демократичности» приватизированной им писательской организации, а на самом деле, чтобы все решения и интересы «Дона Карлеоне» проводились будто бы через коллегиальный орган.

Если ж кто-то из рядовых писателей попробует возмутиться, покритиковать «папика», «творчество» его фаворита или несправедливости внутри писательского сообщества, то тут же следует команда «фас» и на «правдоискателя» спускается свора собак.

Начинается травля «негодяя», «отщепенца», «изгоя», восставшего против «коллектива»! Дискредитация «предателя» всеми наработанными технологиями от местного «Дона Карлеоне» и его подельников из «группы поддержки».

Конечно, далеко не все писатели, среди которых много честных и порядочных людей, с этим согласны, но воевать с мафией в одиночку никто не хочет. Проще плыть по течению и не влезать в разборки с «заинтересованными людьми».

– А если к такому «папику» придет не «блатной» или графоман с дарами, а нормальный писатель, который написал хорошую книгу и хочет ее издать, но... он не в «фаворе». Что тогда? – спросил кто-то из офицеров.

– Тогда включается первый барьер – «папик» сам решает, кому передать рукопись на «рецензию». Соответственно, тот, кто будет ее писать, получит от «папика» инструкции. Положительную написать рецензию или отрицательную. Две рецензии отрицательных, и рукопись не прошла, а «папик» формально ни при чем. Можно передать рукопись и недоброжелателю автора, тот уж точно не напишет положительную рецензию, независимо от литературных достоинств текста.

Вот так «папик» и его команда отфутболивают нежелательных авторов, которые чем-то не угодили. Тут много наработанных вариантов. Бывают случаи, когда, например, поэтам и краоведам дают на рецензии романы и повести, по которым «судьи» выносят вердикт,

вообще не разбираясь ни в прозе, ни в теме произведения. Но гонорары получают в любом случае.

– Значит, как я понимаю, такие «папики» – вредители чистой воды! То, что они делают, реально разрушает и дискредитирует нашу русскую патриотическую литературу, гнобит настоящих писателей!

– Так и есть! Эти «папики» – представители так называемой шестой колонны, которые, как жуки-древоточцы, хорошо устроились под корой материнского дерева и тихонько точат, пожирают его. Это часть «пятой колонны», только гораздо глубже замаскированная и внешне пытающаяся «косить» под патриотов России.

Излишне говорить, что «папик», о котором я рассказываю, и его ближайшее окружение, состоя в **общественной организации**, почему-то получают зарплату от администрации, имеют всякие бонусы в виде личных кабинетов с оплачиваемой арендой из бюджета, оргтехнику, телефонные линии, Интернет и командировки для «Дона Карлеоне» по России и за границу.

Механизмы там хитрые, комар носа не подточит.

Особо надо упомянуть о наградах. У самого «папика», что называется, вся грудь «в звездах», куча грамот, почетных званий и дипломов от литературы. Пишет ли он сказки, прозу, поэзию – неважно. Наверное, большой тайны не открою, но за такими «папиками» от литературы водится склонность самим себя или через таких же «заслуженных мэтров», как он сам, из других регионов, себя награждать. В своем кругу.

Это как бы непрерывный марлезонский балет с одними и теми же «прима-балеринами». Чужим туда трудно пробиться. При этом решаются две задачи.

Во-первых, по «заслуженности» – «папик» самый заслуженный, самый «маститый» из местных литераторов, другого такого и близко нет. А значит, нет и конкурентов на его пост! На переизбраниях даже альтернативной кандидатуры не предлагают! Других кандидатов в этой «весовой категории» не находится!

Во-вторых, «папик» ревностно следит, чтобы без его благословения никто никаких наград не получал! Блокирует всеми возможностями.

А если это у него не выходит, то заслуженная «строптивым писателем» – из своей же организации! – награда, будь то диплом конкурса, изданная книга, поездка по приглашению за рубеж или полученная литературная премия от структуры, неподконтрольной «Дону Карлеоне», всячески принижается и высмеивается. Дескать, это либо «мелочь», либо награда «ведомственная», несерьезная.

Хотя такая же награда, диплом или премия, полученная кем-либо из окружения «папика» из того же источника, «ведомственной» не считается. Во всем – двойные стандарты!

Не дай бог кто-то самостоятельно, без «папика», придет к каким-то большим достижениям в литературе и превзойдет его. Это недопустимо и угрожает личному благополучию, безопасности и покою «Дона Карлеоне»!

Кроме того, он жутко ревнует к чужим победам. Есть тут что-то и от нарциссизма. Или от старческого маразма дорогого Леонида Ильича, генсека Брежнева, который любил себя награждать Звездами Героя.

А что касается торговли «мертвыми душами» – то вообще прямо у Гоголя слизано!

– Мертвыми душами? Это как? – удивился Нестругин.

Дмитрий вздохнул:

– Как? Очень креативно! Ну вот я, помню, удивлялся, почему у нас в писательской организации маленького городка столько членов? В городах в два-три раза крупнее и то меньше писателей. Двадцать-тридцать человек. А у нас аж шестьдесят-семьдесят! И особенно много

молодых и не очень поэтесс. Ну и мне как-то по пьянке «папик» доверительно объяснил свою «мудрость».

Во-первых, «поэтесс» безопаснее принимать. Как правило, им нужны всего лишь «корочки».

Некоторым, время от времени, еще и публикации своих «поэтических» сборников. А оттуда ведь и «откат» идет на «рецензирование-редактирование» в фонд имени «Дона Карлеоне». В «общак», на распределение денег по «передовикам».

Кроме того, «поэтессы» обычно не бузят, не пытаются разобраться в несправедливостях и странностях, творящихся вокруг, слушаются указаний и «отеческих советов» «папика».

А во-вторых... это самая соль, самая изюминка! Сразу двух зайцев одним ударом!

При голосовании на местных писательских собраниях «поэтессы» составляют основную часть электората и всегда голосуют за решения, выгодные «папику». При этом, когда проводятся общие, всероссийские собрания-съезды этого писательского сообщества, скажем, где-то в большом городе России, то от каждого двадцати членов местной организации выделяется ОДИН делегат, который на средства этой организации должен поехать на собрание в другой город.

А если членов у местной писательской организации не двадцать, а шестьдесят-семьдесят-восемьдесят? Тогда что?

Пряничный замолчал и посмотрел на офицеров.

Ситников тихо буркнул:

– Да козе понятно! Тогда из этой местной организации на съезд можно будет отправить не одного, а трех-четырех делегатов.

– Правильно! Тут только есть одна интересная деталь! Дело в том, что собрание местных писателей может постановить отправить на съезд не своих делегатов, а ПЕРЕУСТУПИТЬ эти свои единицы какой-то другой писательской организации из другого региона или даже центральной московской!

Вот вам и «мертвые души»! За какие блага и кому «переуступить», решает, конечно же, «папик». Ясно, что в его личную пользу. А формально решение, подсказанное «папиком», приняло собрание, не посвященное в «тонкие» моменты операции и интриги «мадридского двора».

– Нич-чо себе, «великий комбинатор»... – удивленно протянул кто-то из офицеров с соседнего столика. – И точно, натуральный Чичиков. Получается, можно торговать даже местами «делегатов», как и депутатов из... скажем, рады, за всякие услуги и «ништяки»!

Тогда понятно, почему «папику» такую толпу «писателей» иметь выгодно. Отсюда, ясный перец, идет лишняя нагрузка на бюджет – столько макулатуры этой «писательской братии» печатать за государственные деньги, содержать этих «псевдопатриотов с поэтессами» и оплачивать их гонорары, расходы, пособия! А стране на оборонку и на пенсионеров не хватает! Одно дело – помогать и поддерживать настоящих писателей, а другое – кормить вот таких вот «папиков»!

Дмитрий продолжил:

– Что касается «пособий» или так называемых стипендий писателям, то «наш пострел везде поспел» – с его легкой руки стипендии всем писателям были отменены! Он установил новое правило – пособия выплачиваются только тем «достойным», которых признает его «карманное правление» и утвердит организация, из которой идут бюджетные деньги и где у «папика» есть нужные связи.

Надо понимать, что в этом «новом правиле» установлен «фильтр», через который «нежелательным» писателям не пробиться. Будь они хоть трижды Михаилами Шолоховыми или Валентинами Распутиными!

Соответственно, те, кто теперь получает стипендию, получают гораздо большие суммы за счет тех, кто не получает вообще ничего. Вот вам и вся справедливость! На языке правосудия это называется «механизм злоупотреблений». За это кого-то даже сажают! Иногда.

Я уж не говорю о такой «мелочи», как сама технология «закрытого голосования» на собраниях, придуманная лично «папиком».

Часть писателей, которые не смогли приехать из дальних районов, присылают «папику» доверенности от руки, никем не заверенные, как и за что они хотят голосовать, а другая часть – только представьте себе! – звонит «папику» по телефону и ему лично, по его словам, для общественности, «передает в приватном разговоре» или «при трех свидетелях у телефона!» КАК надо голосовать от их имени на собрании! Понятно, что «папик» пользуется всеми голосами «неприбывших» так, как ему нужно. Вот и вся «демократия»!

Вообще-то, называть этого «папика» «Доном Карлеоне» много чести будет. Больше бы подошло сравнение с турецким «султаном» Эрдоганом. С его интригами, двуличностью, трусостью. Чуть что – бежит жаловаться в НАТО, в Вашингтон, брешет на «обидчиков», прячется за спинами других, более сильных поделщиков, предавая и вводя в заблуждение, кстати, и их.

За их поддержкой обдeldывает темные делишки, пытаюсь расширить свою «османскую империю» и получить доходы от контрабанды «сирийской нефтью» на «литературной ниве» области, которую он единолично контролирует. Поддерживает своих полезных людей, дружков и убогих попрошайек, то бишь графоманов.

Главное, чтобы личная польза была, чтобы надувался «авторитет», росли «заслуги» и банковский счет, держался «рейтинг», несмотря ни на что.

Да и те рядовые члены писательской организации, которых он благодетельствовал или наобещал чего на будущее, дружно, не разбираясь в «курсе вождя», голосуют на собраниях за то, за что скажет «папик». Вдруг и им чего когда-нибудь отломится.

Про таких во власти говорят: «Да, мы знаем, что это сукин сын, но это наш сукин сын, и потому мы его пока не сдаем».

Учитывая мелкий масштаб личности, уместно было бы назвать «папика» не Эрдоганом, а таким «эрдоганчиком» районного масштаба. Но вреда он и такие, как он, в масштабах страны, безусловно, приносят много.

О таких в Библии говорится, как о «козлицах в овечьей шкуре». О «козлицах» апостол Иоанн предупреждал христиан: «Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они».

Сегодня такие «папики» называют себя православными христианами, напрочь забыв о десяти заповедях, совести и спасении души. Для таких «козлиц» тщеславие, лавры и выгода затмили собой весь мир, заменив истинно православные ценности.

– Как страшно у вас там все. В этой писательской организации. Мы тут, на переднем крае, испытываем новую боевую технику, защищаем интересы страны, жизнью рискуем каждый день, а у нас в тылу в это же самое время орудуют скрытые вредители и саботажники. Крысятничают. На руку врагу, – прокомментировал Ситников. – Это снаружи они кажутся такими хорошими, добрыми, «своими», – а внутри «хищники», «чужие» и просто воры...

– Война сейчас везде идет и в разных формах – информационной, организационной, психологической. Вот мы от Дмитрия Сергеича еще об одной узнали – бюрократической, против авторов-патриотов и настоящей русской литературы, – задумчиво проговорил Бекетов. – Обидно, что даже в самом сердце России среди писателей, творческих людей, можно сказать, совести нации и то вот такие несправедливые дела творятся... Как ты думаешь, можно с такими Донами Карлеоне, с этими «папиками-эрдоганчиками» справиться?

– Не знаю. Инициатива с самого верха должна прийти. От главнокомандующего. Замена старой Конституции на новую, где будет прописано, что национальная идеология России есть и ею, как говорил президент Путин, является патриотизм.

Должна быть проведена национализация Центрального банка, социальная мобилизация населения, отмена старых, тормозящих развитие страны законов и норм, разработка новых, направленных на расцвет и возрождение сильной России, на справедливость, на возврат образования к советской системе, лучшей в мире. На создание нового объединения настоящих профессиональных писателей-патриотов из порядочных людей, государственных издательств и программ. Системы контроля. Много еще чего надо сделать.

– Ладно, дашь мне что-нибудь свое почитать, – стукнул пальцами по столу Бекетов. – И чем кончились твои отношения в этой писательской организации, с этим «папиком»? Закрыв он тебе все пути, наверное, к публикации новых книг?

– Само собой! Пришел как-то к нему без свидетелей, выяснять позиции и почему он про меня везде врет, все с ног на голову ставит. Посмотрел ему в глаза. Вижу, а они у него пустые, как у мертвяка. С таким бесполезно разговаривать. Изворачивается, уходит от прямых ответов, включил чиновничьи уловки, перескоки с темы на тему.

До этого несколько лет ходил к нему на литкружок, поддерживал, помогал с обсуждением текстов новых авторов. Потратил массу времени. При том, что чуть ли не через каждое занятие там пьянка, по поводу и без повода. На кружке «папик» никого не учит писать – зачем ему будущие конкуренты?

Сложился просто этакий личный клуб имени «папика», который там приятно проводит время, наслаждается всеобщим поклонением неопитов и чувствует себя великим благодетелем.

Насыщается обожанием и чужой энергией, как энергетический вампир. Хотя на самом деле литкружок – это все фикция, созданная только для пропаганды «великого мастера-сказочника», личности «папика» и его «бескорыстия».

Тут Дмитрий на секунду замолк, вспомнив, как удивленный и пораженный причиной такого поведения «папика», которое в истоках своих началось с того, что Пряничный посмел критиковать творения одного из графоманов, который чем-то «приглянулся» «эрдоганчику» и, скорее всего, хорошо «позолотил ему ручку».

После пошли угрозы «раздавить критиков, как мух», «порвать в клочья» и тому подобное. Тогда, на встрече, Дмитрий воспользовался своим даром и... заглянул в сознание человека, которому много лет доверял чуть ли не как своему отцу.

Дмитрию даже в голову не приходило, что такой известный писатель-сказочник, поэт, руководитель творческой элиты области может быть непорядочным человеком. Просто маленьким, склочным и злопамятным лавочником в своем приватизированном «поместье».

То, что Дмитрий увидел в сознании, в мыслях «папика», настолько его потрясло, что он вообще перестал появляться в этой писательской организации.

Столько грязи, козней, интриг и расчетливости, столько лжи и мстительности, иезуитской хитрости, схем «отжатия» материальных и нематериальных благ, «обдуривания наивных простаков», что вылилось на Дмитрия за несколько секунд пребывания в чужом сознании, не приходилось видеть никогда прежде.

Но он, конечно, не мог сказать об этом окружающим его морским офицерам.

Продолжил:

– В общем, я просто перестал туда ходить. Пока в этой организации не появится новый, порядочный человек, не оздоровит ее, не вычистит, там нечего делать.

А позже меня направили в Северный флот. На эту подлодку. Так что сейчас я могу что-то издать только за свои деньги или с помощью спонсоров. Зато писать мне не может запретить никто! Вот такие дела!

Бекетов хмыкнул себе под нос:

– Значит, как всегда? И наверное, в той писательской организации подхалимское окружение «папика» немедленно записало тебя во враги?

Вадим Нестругин посмотрел на часы, встал и, немного ерничая, продекламировал:

– А где вы успели нажать себе так много врагов? Для этого не надо быть гением. Делай свое дело, говори правду, не подхалимствуй, и этого вполне достаточно, чтобы любая шавка облаяла тебя из-под каждого забора.

Помолчав пару секунд, добавил:

– Это цитата из книги Валентина Пикуля – «Честь имею». Ничего нового под луной, братцы.

Тут Дмитрий спохватился:

– Чуть не забыл! Товарищи офицеры, после проведения учебных стрельб торпедами и запуска ракеты выйдет наш «Боевой листок» лодки. Прошу всех, кто может, написать по небольшой статье в нашу газету. Об отличившихся, о проблемах, о жизни на борту, о своем хобби. Очень надо! Время еще есть!

– Ладно, писатель ты наш, – вставая, дружески похлопал по плечу Пряничного Бекетов. – Много ты нам интересного рассказал. Надо будет с командиром как-нибудь поговорить, чтобы ты написал книгу о нашей подлодке, а флот ее издал.

Офицеры стали расходиться.

На другой день на вахте опять проводили доведенные до автоматизма процедуры и операции. К занятиям подключили еще двух молодых офицеров из БЧ-4 и БЧ-5 от связистов и электромехаников – резервную смену, на всякий случай.

Занятия шли успешно, оба парня были толковыми и ответственными спецами. Лейтенантов стали оставлять одних проводить тесты и разбираться с функциональными схемами «шапки-невидимки».

АПЛ «Верхотурье», по приказу в шифрограмме командующего флотом, шла крейсерской скоростью в подводном положении к заданному квадрату Балтийского моря для проведения учебных стрельб, пуска баллистической ракеты Р-29РМУ2 «Синева» по цели на полигоне Кура на Камчатке и проверки состояния всех систем после двухгодичного восстановления технической готовности в Центре судоремонта «Звездочка».

Задача системы «шапки-невидимки» – при всплытии подлодки для проведения стрельб – обеспечить ее невидимость любыми техническими средствами противника. Этот режим будет мониториться и фиксироваться в реальном времени с российских военных спутников.

Перед погружением будет проверена генерация нескольких полномасштабных фантомов лодки по заданным координатам. И, как последнее испытание, с подводных роботов, выпущенных в море из торпедных аппаратов, будет проведена имитация атаки «Верхотурья» облегченными торпедами-болванками и роботами-манекенами боевых пловцов с учебными минами со стороны «условного противника».

Если все пройдет успешно, АПЛ «Верхотурье» будет считаться официально введенной в строй ВМФ России, а система «шапка-невидимка» станет штатным элементом как эффективного оружия и маскировки атомохода, так и «системы живучести», соединяя управление и возможности нескольких БЧ корабля.

А это прорыв в стратегических возможностях военного флота России!

Глава 5

Исповедь сенатора

Воспользовавшись удачным моментом, Говард решил для начала задать Рэнду несколько наводящих вопросов, а потом, если разговор будет складываться, перейти к главному.

Но Рэнд начал первым:

– Спас ты меня сегодня, Говард. Из пасти местной акулы. Я уже захлебываться стал, когда ты меня выдернул из воды. Обязательно об этом отцу расскажу. Ты и так был моим другом, а теперь будешь братом. Членом моей семьи.

Чувствую, что ты о чем-то спросить хочешь? – Рэнд испытующе и с хитринкой посмотрел на генерала, – спрашивай. И не удивляйся – я ж политик, мне нужно уметь чувствовать кожей настроения людей и предвосхищать их вопросы.

Генерал сконфуженно кашлянул:

– Да ладно, чего там. Спас... Ты бы для меня сделал то же самое. А спросить кое-что я действительно хочу. Из-за чего ты снял свою кандидатуру на этих президентских выборах? Если не секрет, конечно.

– Да какой там секрет! У меня не было шансов. Это просто необходимый пиар для выборов в сенат на следующий срок! Нельзя надолго вываливаться из медийного пространства, о тебе все скоро забудут, и ты потеряешь своего избирателя, известность.

Это сегодня аксиомы для любого вменяемого политика, артиста, шоумена. Я понимаю, что ты военный и можешь многого в этой сфере не знать. Работа у тебя не публичная.

– Да, я и правда многого не знаю, а что-то даже, дожив до седых волос, не понимаю.

Не понимаю, кто на самом деле руководит нашей страной? Те решения и действия, которые исходят из Белого дома, рушат Америку! Госдолг США перевалил за девятнадцать триллионов долларов! Мы одновременно ведем несколько явных и скрытых войн за пределами США, готовим и вооружаем бандитов, террористов и всякое отребье по всему миру, свергаем правительства и разрушаем страны во всех концах света. Вплоть до открытых и незаконных бомбежек, как в Сербии, Ливии, Ираке, других странах. И при этом говорим о правах человека, о демократии, о верховенстве закона и так далее. Делаем же все наоборот! Выходит, мы все врем? Зачем?

– Вот уж не ожидал от тебя такой наивности, дорогой мой честный патриот! – грустно усмехнулся Рэнд. – Никогда бы не подумал, что, находясь в столь высоком чине, ты можешь не понимать таких простых вещей. Но сегодня я в твоём распоряжении. Ты меня спас, у меня появился второй день рождения, и я отвечу на твои любые, пусть самые наивные, вопросы. Как смогу и как сам понимаю происходящее.

Кто на самом деле руководит Америкой и Белым домом? Ха! Ты думаешь, хоть кто-то это знает? Президент – это всего лишь формальное официальное лицо Америки. Вывеска и временная фигура с очень ограниченными реальными полномочиями. А кто отдает ему приказы, оставаясь неизвестным? Я предполагаю, что есть два хозяина.

Первый – основные и судьбоносные решения для Америки и мира принимает небольшая группка владельцев самых богатых транснациональных корпораций и банков. От пятидесяти до трехсот человек. Примерно. Подробности о них никому не известны, эти люди нигде не «светятся». Для отвода от себя внимания они создали множество всяких политических и религиозных сект, клубов, тайных масонских лож. Например, это и «Бильдербергский клуб», и «Комитет трехсот», и «Римский клуб», потомки иллюминатов, тамплиеров, рыцарей Мальтийского ордена, всех не перечислить!

Этот тайный центр богатейших людей мира вырабатывает государственную политику США, исходя из своих собственных интересов в бизнесе и устройстве личных судеб. Центр также, используя ресурсы Америки и стран НАТО, перекраивает мир, устраивает революции и гражданские войны, душит целые отрасли промышленности, навязывает странам и народам чуждые им «ценности», «культуру», товары, правила жизни и поведения.

Ты думаешь, откуда и для чего появилось слово «толерантность»? Вот как раз для того, чтобы уничтожить здоровый иммунитет людей против заразы, которую несет в мир названный тайный центр. Назовем его для определенности «центром Сатаны».

Одна из главных целей этого «центра Сатаны» – всяческими средствами уменьшить население Земли. Ориентировочно, вначале, до одного-двух миллиардов человек, чтобы богачам достались все ресурсы планеты, а оставшиеся живыми обычные люди из «неизбранных» стали рабами.

Как сокращают и уничтожают население Земли, включая и Соединенные Штаты? О-о-о! Это изощренные скрытые технологии!

Тут и химические продукты питания, и дебилизация населения, и биологическое оружие, наркотики, переформатирование сознания, навязывание с экранов ТВ и мониторов через Интернет, социальные сети, неких «модных и правильных» норм поведения, разжигание всяческих конфликтов в обществе, назначение на посты руководителей некоторых стран и ведомств идиотов, предателей, выведение на позиции самых привилегированных групп населения тех из них, чьи агрессивные методы и планы устраивают «центр Сатаны».

Запомни такие ключевые слова – гендер, ювенальная юстиция, повстанцы, закон о насилии против женщин, частные военные компании, феминизм, «демократические ценности», ассоциации планирования семьи, гибридная война, мемы.

Ознакомься с их смыслом по толковым словарям, а затем по реальной жизни. Многое красиво звучит, но внутри выглядит совсем иначе, не так и не тем, чем кажется вначале. Изучишь – поймешь.

Говард чувствовал себя неловко. Раньше он как-то не очень верил в конспирологию, всякие заговоры. Это все есть, конечно, но не в такой же степени! Не так глобально и повсеместно. Бессовестно!

– Рассказывай, Рэнд, я тебя слушаю. Мне интересно. Когда еще выпадет такой шанс поговорить!

– Почему до конца нельзя предсказать и просчитать поведение этого «центра»? Да потому что там тоже разные люди с разными интересами. Разные фракции. Члены этого «центра» не живут в одном месте или в одной стране, а рассредоточены по всему миру. Порой они имеют разные взгляды, борются друг с другом, кто-то из них побеждает, и после этого меняется политика «центра», меняется вектор движения, наступают некие глобальные изменения.

Все я тебе при всем моем желании сейчас рассказать не смогу. Это гигантский объем информации, ее надо научиться добывать и расшифровывать самому.

Теперь о втором «хозяине» – над «центром Сатаны» на Земле, очень возможно, стоят нелюди.

– Как это? Инопланетяне, что ли?

– Никто не знает. За стратегией этого «центра» иногда чувствуется нечеловеческий разум.

Некоторые вещи и инициативы, которые оттуда исходят, люди просто не могут ни изобрести, ни даже додуматься до них. Поэтому, опять-таки, возможно, за спиной этого «центра» на Земле стоят некие силы не от мира сего. Это могут быть и инопланетяне, и существа из так называемого тонкого мира и выходцы из недавно открытого невидимого пространства «темной материи».

«Светлая» материя, к которой относится видимое, реальное физическое пространство нашей Вселенной, составляет всего лишь семь процентов ее объема, остальные девяносто три – это «нечто», которое нельзя на сегодняшний день увидеть и исследовать. Разве что догадаться по косвенным признакам о его существовании.

Но не исключено, что там есть свои миры, галактики, существа с иными, чем у нас, разумом и потребностями, с более высоким, чем у нас, интеллектом и возможностями. Вот и делай выводы.

– Я понял. Подумаю над этим. Ответь мне на простые вопросы. Кто назначил министром ВВС Дебору Ли Джеймс? Кто за ней стоит? Почему в странах НАТО министры обороны – бабы, не имеющие никакого военного образования и опыта? Что ты знаешь об операции «Несокрушимая решимость»?

– Хм. Последнее – это секретная информация, но ты, я знаю, к ней допущен. Что конкретно тебя интересует?

– Зачем она? Кто ее разработал, кто санкционировал сверху?

– Ну вот... Я ж тебе только что рассказывал... Ладно, давай по порядку. Кто у нас сегодня президент?

– Ну, Хилари.

– Почему она? Эта агрессивная особа, феминистка, больная абьюзом, избивающая дома мужа, бывшего президента США, обслугу и сотрудников секретной службы охраны, восхищающаяся убийством Каддафи, допустившая убийство посла США в Ливии, бывшая глава госдепа, показавшая свою полную несостоятельность в «перегрузке» с Россией, была почему-то выдвинута и проташена на пост президента США.

Проташена только потому, что ее политическая фигура и созданная имиджмейкерами харизма – добрые улыбочки, строгие красивые костюмчики, заготовленные фразы и лозунги и, самое главное, пол – она первая женщина – американский президент! – устраивают «центр Сатаны» и, скажем так, нелюдей, управляющих им.

– Если бы это говорил не ты, я не стал бы слушать. Слишком похоже на сказки, – бросил Говард.

– Да, похоже на сказки. Потому и прокатывается. Никто не хочет в это верить и серьезно разбираться.

– Ты хочешь сказать, что операция «Несокрушимая решимость» – личная инициатива Хилари?

– Да. Она, в силу названных качеств, не способна адекватно стратегически мыслить и просчитывать последствия. Она решила показать характер «сильного лидера», «железной леди» и... напугать русских. Ты представляешь? Взять и напугать военной мощью Америки и всего добиться! Россия – на коленях! Так просто. А мы-то все, глупые мужики, десятки лет не могли додуматься до такой простой вещи!

Но это не смешно! Видимо, ее дурацкая инициатива полностью совпала с планами «центра Сатаны» и тех, кто стоит за ним. Операцию одобрили на всех уровнях, в Пентагоне, в конгрессе.

Причем там на ответственных постах в основном теперь тоже дамы. В случае чего их даже к полной ответственности привлечь нельзя будет. С женщин взятки гладки, у них масса послаблений, льгот, преференций и освобождений.

Поэтому помнишь, я говорил о привилегированных социальных группах? Так вот, феминистки и представители из ЛГБТ – первые в списке.

Их никогда не накажут по полной строгости, и в то же время всегда есть для заклания бывшее «священное животное», на которого можно все списать и все потом простить.

Так что «Несокрушимая решимость» – это дурацкая и авантюрная операция, которая может привести к потере Америкой остатков авторитета или к атомной мировой войне. Вся

надежда только на русского президента Путина, которому, может, удастся найти способ остановить это безумие, не доводя до «горячей стадии».

Я уже не говорю о том, что Россия сегодня совсем не то нищее и обессиленное государство, которое боролось за существование в девяностых годах. Теперь это мощная мировая держава, обладающая современным оружием, прекрасно обученными солдатами и офицерами, народной поддержкой главнокомандующего и экономической мощью, несмотря на все эти наши дурацкие «санкции» курам на смех и в ущерб европейским партнерам.

Честно говоря, я бы очень хотел, чтобы такой президент, как Путин, был у нас. Но это сегодня невозможно в силу устройства власти и центров влияния на нее.

А Дебора... Да что Дебора! В военном ведомстве, во всех государственных институтах полно стервозных некомпетентных баб, которых втаскивают туда любовники, родственники, феминистские организации ну и, конечно, тайные структуры управления, задача которых создавать хаос, плодить стерв, разрушать институт семьи, поощрять идиотов и маргиналов, уничтожать образование и остатки критического мышления у зомбированного населения.

Это наша беда! Это путь к разрушению мира, к которому ведут нелюди! Ввести в критические системы дилетантов, не способных профессионально выполнять текущие задачи, думать о будущем и при этом почти полностью безответственных за свои ошибки путем выдачи им индульгенций по половому признаку, по принадлежности к каким-то группам, партиям, сектам, с помощью всяческих поправок к законам, по юридическим прецедентам и сфабрикованному СМИ «общественному мнению».

Если это не прекратить, мир скоро превратится в тотальное поле боя – всех против всех.

Я не знаю, чего надо «центру Сатаны» и его кураторам, но пока все идет именно к такому финалу. И у здравомыслящей части мировой элиты нет реальных рычагов и возможностей для вывода ситуации из пике. Все западные и восточные лидеры делают хорошую мину при плохой игре, а у президента Путина на руках и на спине висят «пятая колонна» либералов-предателей и американо-английские «смотрящие» из офшоров, всех ветвей власти, политических партий и НКО.

Ты думаешь, мне это нравится? Нет! Но я тоже не знаю, что делать. Выступлю с обличениями и программой преобразований – меня тут же тихо уберут. Поэтому просто жду развития событий. В войне примерно равных противников с приблизительно равным вооружением побеждает тот, у кого сильнее дух, сильнее воля к победе. А это сегодня явно не про Америку или Европу.

Я надеюсь на спасительный шанс. Если он появится – откроется возможность развернуть ситуацию в сторону мира и выживания. И тогда я буду первым, кто использует этот шанс на все сто!

– Ты считаешь, что вооружение, ресурсы и армия русских сегодня приблизительно соответствуют потенциалу НАТО?

– Ты же сам военный и знаешь детали лучше меня. По каким-то видам вооружения и родам войск впереди мы, по другим – Россия. Примерный паритет. Не говоря о боевом духе. Он у русских гораздо выше. Это показывают и текущие события, и история.

Тем более что Россия Америке не угрожает. У России территории, ресурсов более чем достаточно. Чужого ей не надо. Это Америка живет за счет захвата новых ресурсов и стран! Поэтому, не дай бог, при противостоянии наших стран американская наемная армия будет воевать только за деньги, а вот российская – за свою страну, не щадя жизни.

За деньги же, как ты сам знаешь, умирать никому не хочется. Поэтому у русских дух и воля к победе – выше! У них выше ставка, чем у нас!

Сенатор облизал высохшие губы, отпил пива и продолжил:

– Правда, сейчас есть одна военная область, в которой пока не все понятно в плане возможностей. Она имеет значение гораздо большее, чем даже ядерное оружие.

– Что это за область? – удивился генерал.

– Психотронное оружие и бойцы – парапсихологи, экстрасенсы, слипперы.

Генерал сделал усилие, чтобы не рассмеяться, потом процедил:

– Ты имеешь в виду таких бойцов, как предсказательница Ванга, Нострадамус, Мессинг и приборы, их заменяющие?

– Никогда бы не подумал, что ты не знаешь о разработках психотронного оружия и людях-экстрасенсах, которые могут, находясь за тысячи километров, влиять на человека, считывать из его мозга секретную информацию, входить в сознание, например, главы чужого государства, заставлять его принимать навязанные решения, делать глупости или предавать национальные интересы страны.

При успешном применении такого оружия никакие военные средства не нужны. Захватчику достается страна, добровольно сданная противнику своим же лидером. Для того чтобы ты не посмеивался над этим и немного расширил свой кругозор, можешь ознакомиться с материалами проекта «Звездные врата», которым руководил доктор физики Эдвин Мэй.

Или просмотри книгу «Пси-войны. Запад и восток» – совместное издание США и России о несекретных частях проекта. Сейчас наступает заключительная фаза противостояния в мире. Один отличный экстрасенс или новое психотронное оружие могут решить исход новой «холодной войны». А в «горячей войне» победителей не будет...

Говард задумался.

Действительно, он ничего не знает о пси-войнах, психотронном оружии и людях с необычными способностями. Только какие-то нелепые слухи...

Это никогда не лежало в сфере его интересов. Надо будет познакомиться с этой темой поближе.

– Еще вопросы есть? – прищурившись, спросил Рэнд.

Генерал замялся, потом, стукнув себя ладонью по коленке, решил:

– Что там на самом деле случилось с башнями-близнецами, в которые врезался самолет? В две тысячи первом. Ни полноценного расследования не было, ни открытого процесса... Свидетели куда-то пропадали. Вторая башня, в которую не врезался «Боинг», вдруг сама собой почему-то рухнула, как будто была заминирована...

В общем, очень мутная история...

Кстати, такая же мутная, как и сбитый малазийский самолет рейса МН-17 над Украиной. И в том, и в другом случае наши СМИ выдали свою версию без всяких доказательств и включили рупоры пропаганды на полную мощность. Ни ополченцам, ни России этот несчастный пассажирский самолет сбивать не было никакого резона. А донецким ополченцам и просто нечем.

Зачем вся эта дурная компания из пустых обвинений?

Рэнд захохотал:

– Никогда не думал, что у нас среди военных есть такие наивные люди, как ты, Говард! Только, пожалуйста, не обижайся! Ты – вымирающий вид! Динозавр! Таких, как ты, американских патриотов по образцу позапрошлого века теперь уже нет. Правда или никого не интересует, или «пипл» кушает то, что показывают в телевизоре, и не напрягается с поиском смыслов.

Сенатор перестал смеяться и стал серьезным:

– Умные люди знают, что взрыв башен-близнецов подготовили наши спецслужбы. Погибло три тысячи американцев? Ха! Я ж тебе рассказывал про «центр Сатаны» и про нечеловеческую сущность его кураторов. Кого волнуют потери простых людей, когда на кону стоит решение большой стратегической задачи!

– Что за задача такая, ради которой можно убить несколько тысяч своих гражданских?

– А ты вспомни историю! Например, убийство эрцгерцога Фердинанда как повод для начала Первой мировой войны или поджог Рейхстага как повод начала второй.

Есть еще тысячи других примеров принесения в жертву своих людей или солдат для получения необходимого предлога.

Например, ты думаешь, почему американское командование допустило трагедию на базе Перл-Харбор в сорок пятом? Не знали о нападении? Как бы не так! Все знали, вывели до налета с базы несколько самых крупных и боеспособных кораблей, остальные дали разбомбить японцам вместе с экипажами!

Зачем? Это была необходимая жертва для получения повода к началу атомных бомбардировок Японии. Первые бомбы тогда уже были готовы, и нужна была только причина-оправдание, чтобы их применить.

Да, погибло несколько тысяч американцев, но президент США получил «моральное» право применить ядерное оружие «для защиты Америки». Вот так. Это и есть политика. Бессовестная, грязная, но эффективная.

– А башни Торгового центра? Зачем понадобилось их так показательно разрушать атакой самолетов, взрывать, убивать столько американцев?

– Ну... как ты не поймешь, мой дорогой Говард, что это была спецоперация АНБ и ЦРУ, кстати, довольно бездарно проведенная, потому что оставила после себя множество «хвостов», которые потом пришлось в спешке зачищать, чтобы не допустить утечки информации.

Что дала спецоперация? Первое – шок и потрясение для всех американских обывателей! На нас напали! Кто? Террористы-мусульмане!

Вся Америка под угрозой новых нападений! Включается красный свет террористической угрозы, нация объединяется, народ зомбируют со всех телеканалов: «Мы в опасности!» Поскольку никто и представить себе не может, что собственное правительство способно на такое, то руководители других стран шлют соболезнования американскому президенту и как бы косвенно признают его право на ответные меры, на месть.

А ему это только и нужно! Помнишь, что потом последовало? Фактически отмена неприкосновенности частной жизни, изменили законодательство, стали тотально прослушивать все телефоны и в Америке, и в Европе, одна из этих «засветившихся» систем – «Эшелон» по перехвату ЦРУ переговоров, как обычных людей, так и президентов разных стран!

Помнишь скандал с утечкой информации из секретных файлов Пентагона? Вспомни имена Джулиана Ассанжа, рядового Бредли Меннинга, разведчика Сноудена, о которых неожиданно и случайно узнал весь мир.

Вернусь к трагедии с башнями Торгового центра. После этого события у «центра Сатаны» и у президента Буша были развязаны руки. Найден новый глобальный враг – международный терроризм, который американские спецслужбы сами же заботливо и вырастили. Началась подготовка к войне в Персидском заливе, а потом и вторжение.

Для этого нужен был повод, и его придумали – взорвали башни и потрясли в конгрессе ампулой с белым порошком, выдаваемым за возбудитель сибирской язвы – биологическое оружие Саддама Хусейна!

А чем больше при взрыве башен получилось жертв, тем лучше!

Трагедия должна потрясти нацию и весь мир!

Вот масштабы и методы работы «центра Сатаны»!

Что касается рейса МН-17, то там тот же стиль, только масштаб локальный, хотя ставка и высока! На самом-то деле планировалось сбить «борт № 1» – устранить президента Путина и все свалить на ополченцев!

Если б получилось, кто б когда разобрался и нашел концы? Не вышло у Порошенко...

Россия не дала довести до конца замысел «центра Сатаны» по Украине. Планировалось после госпереворота, после раздачи «печенек» на майдане нашей госпожой Нуланд из госдепа сразу же распространить власть майдана на всю территорию страны, убить Януковича. А тут Россия вмешалась и сыграла свою партию.

В итоге убить Януковича и сделать пришедшую власть фашистов фактически легитимной не удалось, пришлось городить огород, изворачиваться.

Потом поднялся Донбасс. Потом – сюрприз с Крымом! И ведь крымчане все законно сделали, не придерешься! Что оставалось делать нашим иезуитам из «центра Сатаны»?

Сейчас критическая линия важнейших событий в мире проходит через Сирию. Ну и с Украиной еще не все закончено, более того, происходящее в Сирии и на Украине имеет одного заказчика и один корень. Это – Америка и «центр Сатаны»!

– Общая картина теперь мне ясна. Конечно, на самом деле все гораздо сложнее, чем ты набросал пунктиром, но в целом я понял. И сбитый украинцами то ли военным самолетом, то ли комплексом БУК с земли пассажирский «Боинг» – это техническая ошибка. И наша, видимо, тоже.

Пришлось этот прокол использовать только как информационный повод обвинить во всех смертных грехах ополченцев Донбасса и Россию для получения политических очков. Тогда понятна вся эта чехарда с так называемым расследованием почему-то в Голландии.

Понятно и почему к расследованию не допустили Россию, не приняли во внимание многие факты. Почему куда-то пропали диспетчер с Днепропетровского аэропорта, украинский легчик с СУ-25, который вылетал в тот район с ракетами «воздух – воздух», а вернулся без них.

Не говоря уже о том, где были наши военные спутники и почему с них не дали фотографий и оперативную информацию для прессы и комиссии по расследованию катастрофы.

– Вот ты сам начал разбираться, что к чему. И не забывай про 19 триллионов долга. Америка никогда не отдаст этот долг. В крайнем случае она откажется от доллара и введет новую валюту – амеро.

Они уже напечатаны и ждут своего часа. А весь остальной мир и кредиторы, прежде всего Китай, останутся с носом.

У них на руках будут горы обесцененной зеленой бумаги. Пока же все эти ближневосточные войны, затеянные нами и НАТО, нужны для того, чтобы захватить богатые нефтяные и газовые месторождения, пути их транспортировки, устроить мировой хаос и породить новую угрозу, с которой потом можно будет долго и с выгодой для себя бороться, увеличивая военный бюджет и прибыли нашего военно-промышленного комплекса.

Все эти «арабские весны», госперевороты, «повстанцы», «цветные революции» и выращивание «карманных» террористов нужны для планов «центра Сатаны» и для упрочения слабеющей роли США в мире как единственного центра силы. Отсюда уже вытекает все остальное – планы на будущее, стратегия создания ограниченных торговых зон, военных союзов, перекраивание государственных границ стран, темпы уничтожения населения Земли.

– Очень мрачная картина, – пробурчал генерал. – Не знаю, как ты, а мне хотелось бы что-нибудь сделать, чтобы спасти Америку, людей, свою семью, да и планету, между прочим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.